

Он работал
на космос
Марис Лиэпа
глазами дочери

www.portal-kultura.ru

Вал по плану

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Третьяковской галерее открылась главная выставка этого лета — «Иван Айвазовский. К 200-летию со дня рождения». При подготовке музейщики учли опыт ретроспективы Валентина Серова: чтобы избежать очередей, билеты продают на сеансы. Организаторы надеются, что им удастся развезти снобизм тех, кто считает создателя неподражаемых марин салонным художником, и увлечь неискушенных зрителей, знакомых лишь с «Девятым валом».

О громкой прижизненной славе выходца из бедной армянской семьи и переменчивых настроениях публики «Культура» побеседовала с куратором проекта, заведомо живописи второй половины XIX — начала XX века Галиной ЧУРАК.

культура: При создании экспозиции Вы отошли от хронологического принципа. Почему?

Чурак: Это сознательное решение. Хотелось сделать материал более легким для восприятия. Художник написал около шести тысяч картин. Мы выбрали 120 живописных и 55 графических работ, которые сгруппировали по разделам. Один из них посвящен путешествиям. Мастер посетил более ста городов. Он часто совершал вояжи между родной Феодосией и Петербургом. Совсем юным, в 23 года, как стипендиат Академии художеств уехал в Италию. Потеря голову от

Рима, говорил: «Здесь день стоит года». Побывал в Великобритании, Португалии, на Мальте, в Египте. Сильное впечатление произвел на Айвазовского Константинополь — город, находящийся между Востоком и Западом. Впоследствии он признавался, что никакой Неаполь, Флоренция и даже Рим не могут сравниться с ним.

культура: С чем были связаны поездки?

Чурак: Ему как живописцу требовались новые впечатления. Впрочем, существовал и деловой аспект. В течение жизни у мастера состоялось более 120 персональных выставок. Этот результат оценивают по-разному. Кто-то упрекает в коммерческих интересах — но что плохого в том, что художник зарабатывает картинами? Ивану Константиновичу удалось «встроиться» в систему европейской живописи. Другой наш классик, Александр Иванов, сообщал родным в Петербург: мол, есть тут Айвазовский, пишет скоро, но хорошо, а так как нет рядом иных маринистов, его захвалили. В словах Иванова слышатся ревнивые нотки и даже осуждение. Возможно, потому, что автор «Явления мессии» был отшельником. А об Иване Константиновиче писали газеты, и молодому человеку это нравилось. Успех давал возможность помогать родителям, оставшимся в Феодосии. Он относился к ним очень трепетно. Небольшой пример: перед отъездом в Италию юноша заключил с Академией соглашение — половину стипендии пересылать его матери и отцу. Этот эпизод много говорит о личности живописца.

6

Морская фигура, навеки замри

Егор ХОЛМОГОРОВ Крым

Понятия «море» и «Айвазовский» для русского человека неразделимы. Восприятие могучей, грозной и прекрасной стихии в нашей культуре навсегда сформировано творчеством художника, который, родившись в Феодосии, ненадолго отлучился за громкой славой и признанием, после чего вновь поселился в Крым уже на долгие 55 лет.

«Я купил маленький фруктовый сад на южном берегу. Удивительное место. Зимой почти все зелено, ибо много кипариса и лавровых деревьев, а месячные розы цветут беспрестанно зимой. Я в восхищении от этой покупки, хотя доходу ни копейки, но зато никакие виллы в Италии не заставят меня завидовать».

Море Айвазовского, источник его вдохновения — это Черное, и только оно. Художник пишет, конечно, и Балтику, и Ледовитый океан, и Средиземное море, в особенности берега Италии. Но Апеннины, где он оттачивал мастерство, стали лишь своеобразной подготовкой к изображению Крыма. Айвазовский стремился

поведать о своей родине на том художественном языке, который европейская живопись выработала столетиями для рассказа о красотах Неаполитанского залива и лазурных прелестях Ниццы.

«Нередко скалы Судак освещены у меня на картине тем самым лучом, что играл на башнях Сорренто; у берега Феодосии разбивается, взлетая брызгами, тот самый вал, которым я любовался с террасы дома в Скутари», — признавался наш соотечественник. Гению Айвазовского удалось включить побережье Крыма в канон поэтичных берегов романтического искусства. Его Керчь спорит с Генуей, Ялта — с Неаполем, а флот в Севастополе бросает вызов главному из вражеских флотов, британскому, в Дувре.

Крым Айвазовского, конечно, может нас сегодня шокировать. Мы видим берега, не обезображенные тоннами бездушного бетона, усеянные лишь маленькими деревушками, лесами и редкими еще кипарисами. Даже Ялта с появившимися уже царскими дворцами кажется мелкой рябью на стыке безбрежного моря и бесконечных гор. Я смотрю на Аю-Даг у Айвазовского, потом перевожу взгляд за окно, почти с той же точки, с какой написаны многие его картины, и печально вздыхаю.

6

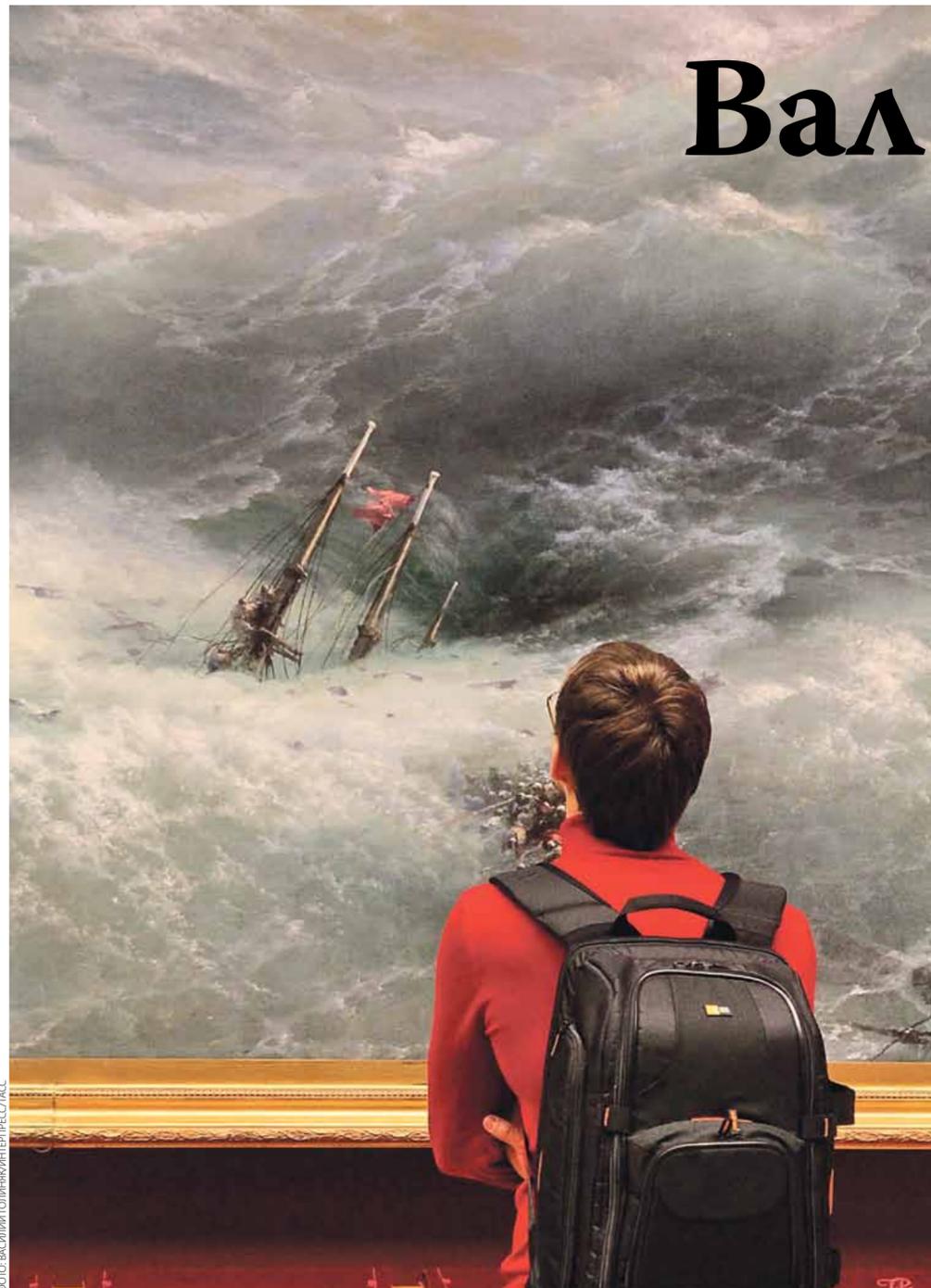

ФОТО: ВАСИЛИЙ ГОЛИКИН/ИНТЕРЕСТСЛАС

Наталья Белохвостикова: «Всю жизнь мечтала сбежать к характерным ролям»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

28 июля юбилей отметила народная артистка России Наталья Белохвостикова.

культура: Вы провели детство в Англии, дебютировали в кино на Байкале, снимались в Париже, Венеции, Таллине, Ташкенте, Баку. Какая точка на карте совпадает с Вашим внутренним ландшафтом?

Белохвостикова: Россия. Я — дочь посла, в девять месяцев меня увезли из страны, прямо на коронацию Елизаветы II. Пять лет прожила в Лондоне, повидала всю Европу, залезла на Эйфелеву башню... Но знала, что в Москве идет красивый белый снег и нас ждут бабушка с дедушкой, которые присылают сырокопченую колбасу и бородинский хлеб. Посмотрев «Свадьбу с приданым», выходила на крыльцо посольства и распевала куплеты Коли Курочкина. Мое детство было совершенно русским. Как-то возвращались в нашу столицу на старом самолете с деревянными лавками вдоль бортов, засыпая, я сказала: «Папа, разбуди меня, когда станем падать!» С тех пор, как увижу внизу огоньки Шереметьево, понимаю: вот я и дома. Уезжаю на десять дней, и тянет обратно — в Москву, на истринскую дачу. Люблю бывать на малой родине отца в городе Павлово, там есть улица, названная именем деда.

ФОТО: С. САПИТА / TVCENTER.RU

ОЛИМПИАДА-2016

«Трудности нас только закаляют и сплачивают, — напутствовал олимпийцев Владимир Путин. — Желаю вам показать всему миру, что мы умеем побеждать честно и открыто». В Александровском зале Кремля собрались и те, кто точно допущен к Играм, и те, кого западные функционеры отцепили от состязаний по надуманным обвинениям. Двукратная олимпийская чемпионка Елена Исинбаева, продолжающая добиваться права участвовать в Играх, не сдерживая слез, пожелала товарищам: «Выступите так, чтобы весь мир содрогнулся и чтобы российский гимн не переставая звучал на спортивных аренах в Рио».

Президент отметил, что все причастные к допинговому скандалу будут привлечены к ответственности, вместе с тем запланировано создание эффективной системы «предотвращения допинга в спорте». Можно ли побеждать без помощи запрещенных препаратов? Об этом «Культуре» рассказал директор НИИ спортивной медицины Российского государственного университета физкультуры, спорта и туризма (ГЦОЛИФК) Андрей Смоленский. А о том, как зачесть или утешить спортсменов своевременным добрым словом, повели архимандрит Сильвестр (Лукашенко) и протоиерей Николай Соколов, духовники нашей сборной на Играх 2012 и 2014 годов.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФИЗИЧЕСКАЯ СИЛА
Как остановить утечку мозгов?

НА ФИНИШНОЙ КРИВОЙ
Трамп и Клинтон: битва компроматов

СМОТРИМ... ОСУЖДАЕМ...
Гектор Берлиоз в Большом

ОСОБЫЕ ПРИМАТЫ
Обезьянка в доме — это надолго

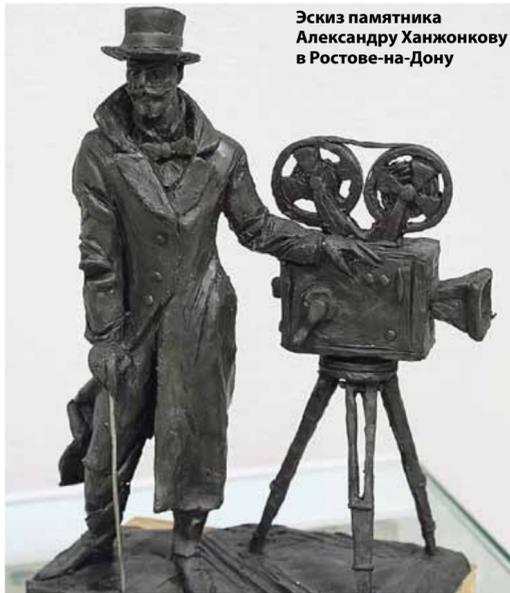
16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

1 6 0 2 8

Эскиз памятника Александру Ханжонкову в Ростове-на-Дону

«Они сражались за Родину»

Стоп-кадр в Ростове

Сергей КИСИН

Через месяц в Ростове-на-Дону стартует уже второй фестиваль мотивационного кино Bridge of Arts. Выбор места проведения форума отнюдь не случаен. На казачьей земле снимались десятки знаменитых отечественных фильмов. Сегодня здесь создается кинокластер, призванный не только привлечь в регион ведущие студии для съемок полнометражных картин и сериалов, но и выстроить целую систему подготовки профессиональных кадров.

Кино для Донского края — искусство культовое во всех отношениях. Здесь родились, выросли, учились, творили известные российские и советские писатели, двое из них — Михаил Шолохов и Александр Солженицын, юность которого прошла в Новочеркасске и Ростове-на-Дону, — лауреаты Нобелевской премии. По произведениям классиков отечественной литературы сняты сотни картин, поставлены тысячи спектаклей. В донских театрах работали целые созвездия актеров, украсивших собой храмы Мельпомены.

Здесь земля являлась, по сути, и колыбелью отечественного кино: она стала родиной основателя первой российской кинокомпании Александра Ханжонкова. Именно донской казачьей земле подарил стране «живые фотографии Люмьера». В Ростове-на-Дону ровно 110 лет назад он открыл представительство своей фирмы-киноателье «А. Ханжонков и К», специализировавшейся на прокате в России зарубежных фильмов и создании собственных кинолент.

Покупали главным образом у тогдашних лидеров нового искусства — французов, а также у англичан, немцев, американцев. Препятствием были не чета нынешнему — фильмы продавались, как мануфактура, погонными метрами. Независимо от сюжета и актерского ансамбля. За метр просили 45–75 копеек. Интересно, что худшими по качеству «мануфактурами» считались как раз заокеанские. Современники писали об ужасном качестве американской продук-

Губернатор Ростовской области Василий Голубев (слева) на открытии Года российского кино на Дону

ции: проекционные киноаппараты скрипели при прокрутке, а ленты осыпались.

После революции, в 1924 году, одной из негосударственных фирм — «Юго-восточного краевого издательства Госкинокомсомола» (сокращенно «Ювкинокомсомол») — отделение «Совкино» приобрело кинофабрику, ставшую основой будущей Ростовской студии кинохроники. С 1935-го здесь начались съемки первых звуковых десятиминутных киножурналов «Северный Кавказ», которые выходили с периодичностью три выпуска в месяц. Ежегодно также снимали по 10 документальных фильмов.

В послевоенное время Ростовская область стала местом настоящего паломничества для отечественной кинематографии. Здесь были сняты десятки художественных фильмов, завоевавших множество престижных кинопремий и ставших лидерами советского и российского проката. Только казачья тематика вылилась в целые киноэпопеи — несколько экранизаций «Тихого Дона», «Они сражались за Родину», «Хожделение по мукам».

Дольф Лундгрэн

«Цыган» (100-летие его автора, писателя Анатолия Калинина, отмечается в этом году). Стоит вспомнить также до-

Донские власти относятся к киноиндустрии доброжелательно — всегда готовы помочь

енных «Степана Разина», «Пугачева». Ряд картин вошел в золотой фонд отечественного кино — «На семи ветрах», «Из жизни начальника уголовного розыска», «В моей смерти прошу винить Клаву К.», «Траччи», «Вас ожидает гражданка Никанорова», «Страх высоты». Сама донская столица с ее неординарным имиджем стала прототипом бандитского Тиходонска из «Антикиллера».

Свой режиссерский и актерский талант в донском краю раскрывали Юрий Завадский, Сергей Бондарчук, Ростислав Плятт, Фаина Раневская, Сергей Жигунов, Аристарх и Игорь Ливанов, Анна Самохина, Александр Кайдановский, Владислав Ветров, Елена Корикова и многие

Микеле Плачидо

Другие.

Снимать фильмы в провинции вообще и на Дону в частности стало доброй традицией, особенно теперь, когда продюсеры научились считать каждую копейку. В Ростовской области удобные условия для съемок: есть море, скалы, степи, леса. Здесь работает филиал ВГИКа, имеется сбалансированный актерский ансамбль нескольких театров, да и власти относятся к киноиндустрии очень доброжелательно — всегда готовы помочь. В прошлом году из 12 созданных в России сериалов только один был произведен в Москве. Стало быть, киношники ищут для съемок различные города. Таковым как раз может стать Ростов-на-Дону, располагающий необходимой инфраструктурой.

— Сегодня только три горо-

рошо знают, это прекрасная популяризация и города, и кино. А еще — возможность привлечь молодежь к просмотру фильмов о спорте.

Тренд на формирование на Дону собственной киноиндустрии подхватили местные власти.

— Год российского кино, объявленный президентом страны в 2015-м, — особое событие для Ростовской области, — сказал губернатор региона Василий Голубев. — На Дону любят кинематограф, да и настоящее, красивое искусство в целом. Оно вселяет уверенность, дает силы жить, двигаться вперед. Это также хорошая возможность для Ростовской области рассказать о талантах, которыми она богата. О них должны знать не только в регионе, но и во всей России и в мире.

Василий Голубев поставил задачу сделать туризм точкой притяжения местной экономики. Предстоящий форум — яркий праздник и стимул для развития. Предуций, первый Международный фестиваль искусств Bridge of Arts, проходил в донской столице, Азове и Таганроге в августе прошлого года. По итогам Национальной премии Russian Event Awards он был удостоен «серебра» в номинации «Лучшее событие в области культуры». «Золото» в этой номинации, кстати, тоже получили дончане — за Всероссийский литературно-фольклорный фестиваль «Шолоховская весна».

Организаторы нынешнего смотр мотивационного кино рассчитывают, что и на этот раз в донскую столицу съедутся звезды мирового экрана и первые лица отечественной киноиндустрии. Уже сегодня об участии в форуме заявили легендарный режиссер, актер, музыкант Эмир Кустурица (Сербия), актер и режиссер Микеле Плачидо (Италия), актер Марк Дакаско (США), актер, кинорежиссер и мастер боевых искусств Дольф Лундгрэн.

По сути, ростовский кинофестиваль должен не просто стать культурным событием года для региона, но и определить его место в череде подобных явлений на десятилетия вперед.

Эмир Кустурица

КУЛЬТУРА

Главный редактор: Елена Ямпольская
Заместители главного редактора: Алексей Зверев, Владимир Перекрест
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Шеф-редактор: Ксения Позднякова
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы: П2043 — в каталоге «Почта России» 50126 — в каталоге «Пресса России» 10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 39 736

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-07-00470
 Подписано в печать 28 июля 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 18.50

Медаль для военкора

Названы имена журналистов, ярче всего отразивших в творчестве любовь к своей стране, — в Челябинске состоялось чествование победителей Всероссийского конкурса «Патриот России». Военный корреспондент «Культуры» удостоился награды в номинации «Служу Отечеству».

Состязание на лучшее освещение темы патриотического воспитания проводится ежегодно в течение 15 лет Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям. В состав жюри входят представители Роспечати, Минобороны РФ, сотрудники ведущих изданий и телеканалов, эксперты в области журналистики. В этом году на этот суд было представлено 1808 творческих материалов от 402 СМИ из 72 российских субъектов. Работы принимались в нескольких номинациях: «Моя Россия», «Служу Отечеству», «Россия: проблемы и решения», «Мы — россияне!» и «Россия молодая».

Дорога была открыта для разных жанров телевидения, радио, интернет-проектов, журналов и газет. Именно последних оказалось

больше всего среди представленных СМИ. При этом в числе призеров практически отсутствовали общероссийские издания — в основном республиканские, областные, городские и районные. Исключение составила газета «Культура» — военный корреспондент Наталья Макарова получила золотую медаль победителя конкурса и диплом в номинации «Служу Отечеству» за очерк «Новая Земля, любимая земля» — о Центральном полигоне Минобороны России в Арктике.

Это уникальное место, затерянное меж полярных льдов, известно тем, что в 1961 году там испытали «Кузькину мать». Она же «Царь-бомба» — самая мощная в истории человечества. Военкору «Культуры» удалось попасть на полигон и не только сделать репортаж о современном состоянии российских Вооруженных сил, готовых дать отпор врагу даже из такой труднодоступной точки, но и трогательно рассказать о местных жителях. О том, как они, преодолевая невероятные сложности, строят быт, растят детей и, уезжая с Новой Земли, возвращаются в этот суровый край снова и снова.

Иван ПЕТРОВ

Место встречи ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Марина ИВАНОВА

Здесь охотился Иван Грозный, пировал Петр Первый, проходил медкомиссию Юрий Гагарин... Тут же когда-то ограбили Ленина и убили «короля шпионов» Сиднея Рейли. Речь о «Сокольниках» — парке с удивительной и непредсказуемой историей.

— Сколько лет изучаю эти места, постоянно обнаруживаю что-то новое, — признается экскурсовод Лиля Гусева. — Говорить о «Сокольниках» можно не часами — днями...

Начинать рассказ в пору со Средневековья. Сегодняшний зеленый оазис тогда представлял собой дремучий лес. Через него протянулась Стромынская дорога, соединявшая Москву с Суздалем и Владимиром. Именно по ней шел Дмитрий Донской — собирать войско против хана Тохтамыша.

С тех пор в Сокольниках вали, с разной целью, почти все великие князья, потом цари, а затем императоры. К примеру, Алексей Михайлович Тишайший устраивал в этих краях шумную соколиную охоту. Дело в том, что неподалеку стояло село Рубцово — вотчина Романовых. Кстати, тут же — между нынешней станцией метро и центральным входом в парк — располагалась деревня Возниковская, принадлежавшая Дмитрию Пожарскому... В общем, места непростые — копнешь, обязательно наткнешься на что-нибудь эдакое.

Что до соколиной охоты, то, вопреки всеобщему заблуждению, она никогда не происходила в самом парке. Потому как предаваться ей можно только на расчищенном от деревьев участке — иначе ловчая птица не увидит добычу. Специальное поле для царской забавы находилось поблизости от леса. Рядом селились дрессировщики пернатых — сокольники.

Первые следы «культуривания» появились здесь при Петре Великом. Местность он знал не понаслышке — совсем близко поля Преображенский дворец. В начале 1690-х монарх велел прорубить в Сокольниковой роще проток — в угоду жителю немецкой слободы, землякам царской возлюбленной Анны Монс. С тех пор тут проходили гуляния, в которых участвовал и сам герр Питер. Постепенно веселую немецкую традицию переняли русские, приезжавшие сюда, чтобы отдохнуть и развлечься. К слову, проток существует и сегодня, правда, именуется Майским. Это самая известная здешняя аллея. В парке ее считают «репетицией Невского» — царь впервые проложил прямой «прошпект» и увидел, как это хорошо.

Слабость к нынешнему району Сокольники питала и младшая дочь императора. Елизавета Петровна любила здесь охотиться на крупную дичь — оленей и лосей. В последних нехватка не наблюдалась, они и сегодня забредают к Лосиному острову. Зато с оленями было сложнее — их приходилось разводить в специальном зверинце, организованном тут же. Память о тех временах хранят некоторые топонимы и гидронимы: в парке есть Оленья роща, ручей и даже пруды. Майский проток праздная царевна тоже не обделяла вниманием: регулярно устраивала гуляния, в том числе в русском стиле — облачалась в сарафан, надевала кокошник и водила хороводы с крестьянскими девками.

В Отечественную войну 1812 года в Сокольниковой роще горожане спасались от московского пожара. Организовали обозный лагерь, к которому прорубили проток: согласно одним источникам — нынешний Третий Лучевой, согласно другим — Четвертый.

А вот продуманная планировка территории появилась только при Николае I. К существующим двум аллеям добавили новые, расходящиеся до центрального круга. Этот принцип сохраняется и поныне. Есть масса версий, почему участок спроектирован именно так. Пер-

вая: император положил руку на бумагу и велел обустроить территорию. Якобы по его пальцам и провели просеки — лучи от круга-ладони идут в одну сторону. Стронники второй теории уверяют, здесь надо искать скрытый солярный символ (нынешняя эмблема парка — восходящее солнце). На самом деле, проект был разработан исходя из расположения двух первых аллей.

В 1840-х земли в глубине рощи отдали под строительство купеческих загородных домов — так со временем Сокольники превратились в модное дачное поселение. Кто только тут не отдыхал: Николай Рубинштейн, Маяковский, Берия... Мест-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ная природа вдохновляла многих художников. Саврасов любуется ею, написал знаменитый «Лосиный остров в Сокольниках». А Левитан создал «Осенний день. Сокольники».

В 1883 году с размахом отмечали коронацию Александра III. Вообще, Сокольники были привычным уголком для гуляний, посвященных восшествию императоров на престол. Например, тут праздновали миропомазание Александра I — тогда гостей парализовала жаренная целиком бык с позолоченными рогами... К коронации предпоследнего российского царя в парке возвели деревянную ротонду — на месте сегодняшнего фонтана. Пожар в ней устраивали концерты, среди прочих пел и Шаляпин. Павильон сгорел в 1956 году — к тому времени в нем располагался летний кинотеатр. Здание вспыхнуло мгновенно, не успели помочь даже сотрудники Сокольничьей пожарной станции. Отметим, построенная в XIX веке, она функционирует по сей день. Совершенно случайно стало известно имя виновника происшествия. На очередной экскурсии гостям рассказывали о гибели ротонды. Вдруг одна из посетительниц говорит: «Да, это дядя Валя — он такой был!» Оказалось, двоюродный брат ее свекрови работал здесь киномехаником. Его все считали немного странным. Когда павильон загорелся, он не стал тушить, а с перепугу убежал...

Не дождала до наших дней и гранитная скульптура Сталина, некогда мирно соседствовавшая с царской постройкой. Зато сохранился памятник вождю мирового пролетариата. Надпись гласит: «Владимир Ильич Ленин выступал на территории парка «Сокольники» на митингах трудящихся Сокольничьего района 21 июня и 9 августа 1918 года».

Впрочем, запомнились эти места Ленину благодаря иному событию. В январе 1919-го Ильич направлялся на новгородную елку — на дачу, принадлежавшую когда-то купцу Лямину. Надежда Константиновна ожидала там мужа, который опаздывал. А задержался он потому, что на Сокольничьем шоссе машину вождя остановил Яшка Кошелек — бандит, «хозяин» района. Яшке с шайкой понадобился автомобиль, вот и вышел на большую дорогу. Ленина высидели, отобрали бумажники, документы, наган и отправили пешком. Только отъехав, ассоциальные элементы поняли, с кем имели дело. И горько раскаялись, что не взяли в плен. Ведь на Председателя Совета народных комиссаров сколько заключенных дружок можно выменять — хоть всю «Бутырку». Вернулись с «пленником», а того и след простыл...

Андрей САМОХИН

Не первый год на разные лады бьют у нас в колокола по поводу утечки мозгов — отъезда перспективных вузовских выпускников, ученых и инженеров на Запад. Неоднократно обращался к проблеме и Владимир Путин. Последний раз совсем недавно — в Сочи на годовщине Образовательного центра «Сириус» для одаренных детей. Уже действует президентский указ о выделении лучшим студентам грантов с ежемесячной стипендией в обмен на обязательство трудоустроиться на Родине.

Что интересно, в негативной тенденции вплоть до середины нулевых первенствовала Московский физико-технический институт (государственный университет):

ФОТО: РИА НОВОСТИ

около трети всех наших ученых, работающих в дальнейшем зарубежье, окончили МФТИ. Еще десять лет назад уезжали порядка 15 процентов здешних воспитанников. Невольно способствовала тому знаменитая «система Физтеха», сочетающая фундаментальную научную подготовку с практическими инженерными и управленческими навыками. Ведь и создавался он после войны как кузница прорывных научно-технических кадров. Кадров эти оказались весьма востребованы и там... Однако в последнюю пятилетку университету удалось развернуть пагубный тренд вспять, показав пример коллегам. Мы решили взглянуть на Физтеховский маячок своими глазами.

Эмиграция или стажировка?

От Савеловского вокзала минут двадцать на электричке. Под стук колес просматриваю выписки из интернета: термин «утечка мозгов» — калька с английского brain drain — появился в Великобритании после Второй мировой как реакция на массовое отбытие британских ученых и инженеров за океан. Процесс, свойственный с прошлого века, кстати, всем странам, за исключением разве что США. При этом «отток» во многих из них грамотно перекрывается притоком. В связи с чем сторонники трансграничной свободы говорят все чаще об «обмене мозгов» — brain exchange. Отъезд ученого ныне не бесповоротен, как при железном занавесе, и при грамотной политике способен принести пользу. Судите сами: больше половины новых наукоёмких компаний Тайваня основали китайцы, вернувшиеся из Штатов. 50 процентов крупнейших IT-фирм в Индии создали американские индийцы. В Китае профессору-репатрианту платят больше, нежели он получал за океаном. А с другой стороны: те же Великобритания и Германия, утратив многих своих высококлассных, благополучно восполнили недостачу за счет приехавших коллег из Азии и, между прочим, России. Скептики, правда, пожимают плечами: мол, все эти прекрасные примеры не про нас. А что про нас?

...От Новодачной до институтских корпусов — быстрее, чем от Долгопрудного. Едва спускаясь с платформы, и путь начинают указывать прищипленные на встречах березки двуязычные таблички с названием очередной международной конференции. Идиллическая лесная дорожка выводит в городок, чье имя теперь прочно связано с прославленным на весь мир гнездом отечественных физиков. И не только. Птенцами его, помимо 150 академиков и членов-корреспондентов РАН, стали три летчика-космонавта, три министра правительства РФ, главный кон-

структор Системы предупреждения о ракетном нападении Владислав Репин, два нобелевских лауреата: Андрей Гейм и Константин Новоселов; бизнесмен Давид Ян — основатель компании АBBYY, получившей широкую известность благодаря рас- познавателям текстов FineReader и словарям Lingvo...

От микроскопа к банкомату

Элитарность образования, многоплановая, но вместе с тем точная подготовка с прицелом на конкретные НИИ и предприятия быстро дают блестящие результаты.

— Наши студенты под руководством ведущих ученых проходят практику в лучших научных и технических центрах, — рассказывает ректор МФТИ, член-корреспондент РАН Николай Кудрявцев. — Так всегда было: помимо учебы, студент обязан стажироваться в науке. Для этого в академических

Физическая сила

Чем богаты

О своей работе с увлечением рассказывает Галина Нифонтова — младший научный сотрудник лаборатории дизайна лекарственных форм Центра живых систем МФТИ. Она аспирантка... отнюдь не Физтеха, а Первого меда, фармацевт которого и оканчивала.

— Мы разрабатываем новые порошки и таблетки с видеозмененным высвобождением фармацевтических субстанций. Так можно повысить безопасность и удобство медикамента для человека. Например, сократив объем

норму химическому подбору нужной лекарственной формулы.

Спрашиваю об условиях: есть ли с чем сравнить? Александр отвечает, не задумываясь:

— Я работала в Университете Южной Калифорнии, с которым у нас коллаборация. Там свои преимущества в научном плане, но хватает и недостатков, каких нет здесь. Мне нравится творить в России, и уезжать нас совсем просто не вижу смысла...

Заместитель заведующего лабораторией нанооптики и плазмоники, член ученого совета МФТИ Алексей Арсенин свидетельствует, что подобных групп

шаро широкую мировую известность компьютерная программа USPEX, созданная научным руководителем лаборатории Артемом Огановым, профессором Сколтеха и американского университета Stony Brook. В нашей копилке уже немало удачных находок в этой сфере, сделанных, что называется, «на клике мышки». Например, три года назад было выявлено целое семейство неизвестных десеел хлоридов — производных от всем знакомой поваренной соли. А недавно коллеги открыли борфен — плоский лист бора (по аналогии с графеном). Его тяжело было синтезировать, поскольку он норовил свернуться в шарик. Уже сейчас понятно, что новый материал — рекордсмен по прочности на растяжение.

Задаю провокационный вопрос: кто же станет бенефициаром этих исследований?

— Мы теоретики, а экспериментаторы в нашей коллаборации работают в Институте Карнеги (США), — признается Олег. — Руководитель американской лаборатории — также бывший физтех. Где данные вещества могут быть применены? Это уже не наша забота. Мы стоим фундаментальные дороги в новую химию. Дальше очередь технологов и маркетологов. Работаем ли мы в итоге на Америку? Нет, я так не считаю. Наше сотрудничество приносит большую пользу не только науке, но и Физтеху, и России в целом.

Ничье — значит общее

Очевидно, что в озвученных коллизиях не все так однозначно. Наука не знает границ? Безусловно, но до тех пор, пока НИР (научно-исследовательские работы) не превращаются в ОКР (опытно-конструкторские), а лабораторные образцы — в прототип изделия. Чьей страны компания или госструктура сможет быстрее внедрить научный результат в промышленность,

найдя для него верную нишу, та и поженет главный, а то и единственный коммерческий и имиджевый урожай. Достаточно напомнить несколько цифр: российские специалисты, живущие в США, обеспечивают выход на рынок порядка четверти американской и около десятой части мировой высокотехнологичной продукции. При этом доля такой в мире с маркой «сделано в России» — менее 0,3 процента, у Штатов — 39, Японии — 30, Германии — 16.

Так кто же прав — президент РАН Владимир Фортов, год назад забивший тревогу насчет второй волны оттока ученых, связывая это с увеличением разрыва зарплат с их западными коллегами в результате падения курса рубля? Или нобелевский лауреат Жорес Алферов, заявивший тогда же, что основная проблема отечественной науки — не в низком финансировании, а в невосребованности научных результатов экономикой и обществом. Вторит этому и глава Фонда перспективных исследований Андрей Григорьев: «Чем больше мозгов утекает, тем больше их появляется. Дело не в мозгах, а в том, чтобы эти мозги правильно озадачить, направить».

Руководство МФТИ, похоже, движется путями разными — от широких международных коллабораций до закрытых оборонных проектов, которые никто не отменял. И все же большинство передовых научно-исследовательских проектов и разработок, ведущихся в здешних лабораториях, вполне или до некоторой степени открыты для внешнего мира. Оттуда приходит не только известность и реноме, но подчас научная и методическая помощь. Из свежих замечательных всюдю физтеховских прорывов (совместно с коллегами из других центров): лазерный скальпель на основе керамики; способ использования многоуровневых квантовых систем как ячеек для будущего квантового компью-

тера; метод синтеза вещества с противораковой активностью из семян петрушки и укропа. Спрашивается: и кто все это будет внедрять, как сегодня говорят, «коммерциализировать»?

Парк инновационного периода

Вообще-то в Физтехе давно действует факультет инноваций и высоких технологий, плюс учебная программа инновационного менеджмента. Но главный ответ, как предполагается, — в полукилометре от корпусов института, в поселке Северный, через «железку». Комплекс зданий футуристического вида под названием «Физтехпарк» возведен в рекордно короткие сроки при поддержке Москвы (торжественно открыт в мае 2015-го) в рамках программы Минкомсвязи РФ. Технопарк — первая очередь строительства кластера «Физтех-21»: вокруг МФТИ должны вырасти новые учебные корпуса, лаборатории, инжиниринговые центры. Общая площадь превысит 400 000 кв. метров, а число новых рабочих мест — 30 000. Планы поистине наполеоновские, задачи самые высокие: «подготовка технологических лидеров, считающих Россию своим домом, принимающих на себя ответственность за судьбу страны».

Пока же директор по развитию «Физтехпарка» Леонид Елисеев проводит для меня экскурсию по почти пустым корпусам — с великодушными аудиториями, холлами, даже спортзалом с боксерским рингом. Все это, по его словам, вскоре оживет и заполнится гулом молодых голосов. Впрочем, и сейчас в здании уже обосновались несколько компаний-резидентов, проходят практические семинары по инноватике для студентов. Планируются центры коллективного пользования 3D-принтерами, в том числе для детей — в русле научно-технического творчества и ранней профориентации.

— Нет, большим торговым центром наш технопарк не станет, фирмами купли-продажи не заполнится, — срывает сходу мой скепсис директор «Управляющей компании Физтех-21» Александр Вехорев. — Это прямо запрещено уставными документами и госнадзором. На 70 процентов резиденты будут IT-компаниями — таковы условия Минкомсвязи. Мы ждем от Физтеха первых стартапов. Инкубационным периодом займется сам институт, для этого с сентября там организуются бизнес-инкубатор. А у нас они получат дальнейшую поддержку-акселерацию, переселившись в итоге в это здание. Мы, со своей стороны, обязательно наладим контакты с лабораториями МФТИ...

Складывается впечатление, что пока эти контакты не слышком-то сильны: ученые и инноваторы, как водится, говорят на разных языках. Процесс этот, подобно проходу туннеля с разных сторон, должен закончиться смычкой — то есть созданием новых предприятий, выпускающих наукоемкую продукцию. Здесь, у нас в стране, на наших глазах. А иначе ни новейшее лабораторное оборудование, ни футуристичекие технопарки с продвинутым отраслевым сленгом не помогут достичь главной цели: чтобы российская наука перестала так или иначе «утекать» от нас, если не людям живую, то плодами их труда. Хочется надеяться, что именно легендарному Физтеху подобный интел- грал окажется по зубам.

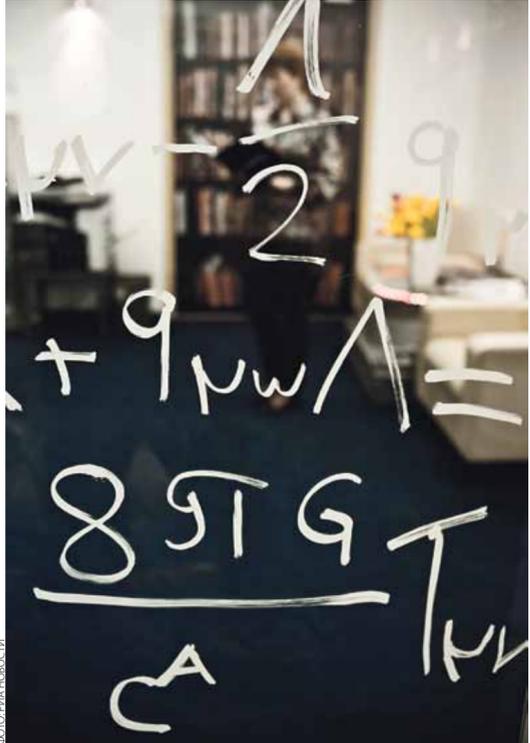

ФОТО: РИА НОВОСТИ

и частоту приема, что в свою очередь снизит побочные эффекты без потери общего лечебного результата. Оборудование МФТИ позволяет произвести серийные экспериментальные серии лекарств. Даже доклинические испытания на животных возможны в здешнем Центре живых систем, где есть виварий...

Спрашиваю, имеются ли коммерческие заказы?

— Исследования по новым лекарственным носителям нам заказывало непосредственно правительство РФ, — говорит Галина. — Оно же помогло найти промышленного партнера. Сейчас наши труды по этому проекту близки к завершению. Оборудование ничуть не хуже, чем в лаборатории компании «Филлипс» в немецком Марбурге, где мне довелось поработать. У нас все только начинается, есть темы для грантов и грантовые партнеры, так что мне как медику весьма интересно научное будущее именно здесь.

Заходим в другую лабораторию с мудреным названием — структурной биологии рецепторов, сопряженных с G-белком. Хрупкая девушка в зимней куртке по-верх хаата колдует с пробиркой за стеклянной дверью «холодной комнаты». Выйдя, представляется Александрой Лугининой, младшим научным сотрудником, оканчивающим аспирантуру. Тут также куют прорывы в медицине. Задача ученых — манипулируя белками, сконструировать высокоточные лекарства без побочных эффектов. Это альтернатива догадкам и не слишком точ-

в мире не более четырех-пяти. Причем и там сильные позиции именно российских физиков. В лаборатории сегодня два прорывных направления: оптические соединения для следующего поколения компьютеров и особо чувствительный биосенсорный чип, умеющий тестировать новые лекарства вне живого организма. Отметим, это уже практически готовый запатентованный продукт. Его надо лишь доработать под конкретные коммерческие задачи и девайсы, для чего ученые раздали образцы знакомым в университетах разных стран.

— Не опасаемся ли, что разберут и скопируют? — переспрашивает Алексей. — Нет. Даже если это произойдет и кто-то опередит нас в коммерции, научный приоритет все равно останется за нами. А будешь всего бояться — никогда ничего не сделаешь в науке.

Спокойная увлеченность сквозит и в рассказе аспиранта МФТИ — сотрудника лаборатории компьютерного дизайна материалов со сказочной фамилией Олег Фей.

— Еще недавно новые материалы открывали случайно или путем проб и ошибок, что не очень продуктивно. В нашей лаборатории, образованной три года назад, мы рассчитываем на компьютере своим дизайном кристаллических структур, информируя экспериментаторов о наиболее перспективных условиях появления таковых: температуре, давлении, других параметрах. Главный инструмент — получив-

На днях Владимир Путин напомнил, что в мире нарастает борьба за интеллектуальные ресурсы. Как, на Ваш взгляд, остановить утечку мозгов из России?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

- Дайте ученым зарплаты, сравнимые с западными, обеспечьте подъемными и дешевым комфортным жильем — пусть «мозги» работают, не задумываясь о хлебе насущном **26%**
- Главное не личный интерес, а возможность творить в подходящих условиях. Нужны новейшие лаборатории и оборудование, любые расходные материалы, доступ к мировым электронным базам, регулярные стажировки за рубежом **24%**
- Необходима структурная перестройка нашей науки, ведь лучшие умы уезжают на Запад не в силах сопротивляться дикому чиновничьему бюрократизму и кумовству в «академической» среде **42%**
- Не надо бояться утечки мозгов, ибо у науки нет границ — открытия, сделанные соотечественниками в Корнельском университете или в Силиконовой долине, обогатят все человечество, в том числе и нас **8%**

Огонь, WADA и медные трубы

Сергей СЕРАФИМОВИЧ

На вопросы «Культуры» ответил директор НИИ спортивной медицины Российского государственного университета физкультуры, спорта и туризма (ГЦОЛИФК) Андрей СМОЛЕНСКИЙ.

культура: Сейчас нередко слышишь, что в ответ на то, как с нами поступили, нужно бойкотировать Олимпиаду.

Смоленский: И лишиться наших спортсменов шанса участвовать в соревнованиях, к которым они готовились долгие годы? Категорически не согласен. К решению МОК о допуске российских атлетов к Играм отношусь, конечно же, положительно. Скажу честно, другого и не ждал: не мог себе представить, что можно отстранить целую державу, так много сделавшую для развития олимпийского движения.

культура: Политика все активнее вмешивается в спорт...

Смоленский: Это скверно. Вспомните историю с мельдонием. Шуму было много, а в результате шиш. Абсолютно бездоказательную версию Макларена раздула недружественная нам пресса, воспользовавшись нашей же, вынужден это признать, безалаберностью. Мы долгое время пользовались этим препаратом, наблюдали положительный эффект при восстановлении спортсменов с признаками перетренированности и перенапряжения. Но не удосужились подвести под это научную базу — ни одной статьи за сорок лет не опубликовали.

Раскручивание истории с милдронатом началось еще год назад. А мы пропали. Вот если бы по материалам исследования этого препарата были разработаны критерии назначения и терапевтического использования в спорте, и это легло бы в основу ряда диссертаций, думаю, его не удалось бы так запросто внести в список запрещенных. А тут Запад ухватился. Когда же шумиха

с мельдонием не дала желаемого результата (как известно, WADA сочла допустимым обнаружение малой его концентрации в пробах до 30 сентября 2016 года), так сразу раздули другую — с подачи бегуны Степановой и Григория Родченкова. Цель проста — закрыть нашим олимпийцам дорогу в Рио-де-Жанейро, ослабить конкуренцию и тем самым облегчить себе победу. Только вот насколько весомы будут медали, добытые такой ценой...

культура: Кстати, Вы Родченкова знали?

Смоленский: Был знаком, встречались на различных конференциях, где он часто выступал с научными докладами. Грамотный специалист. Что с ним случилось, не знаю. Что-то очень личное, может, обида, может, скажем так, заинтересовали. Очень сильно заинтересовали. То же и в отношении Степановой, чья история весьма поучительна: спортсменка рассказала все, что от нее хотели, соznалась в употреблении стимуляторов, и какова награда — ее отстранили от участия в Олимпиаде. Очень показательное. Использовали и выкинули. Урок другим.

культура: Как думаете, под нас продолжают копать?

Смоленский: Несомненно. Иначе чем объяснить, что глава американского антидопингового агентства Тайгерт вместо того, чтобы заниматься своими спортсменами — а проблема допинга там стоит ничуть не менее остро, — до сих пор ищет запрещенные препараты у наших атлетов, что вообще вне его юрисдикции. Попробуйте провести проверки на допинг в профессиональных клубах США и Канады — да вас туда ближе, чем на километр, не подпустят. Идет очень жесткая политическая игра. Усугубляет положение и отсутствие наших экспертов в целом ряде международных организаций, в частности в WADA.

культура: Что же делать с допингом-то? Может, легализовать, коль скоро все его и так принимают?

Смоленский: Думаю, не все — как у нас в стране, так и в мире.

Сотни именитых олимпийцев, и наших, и зарубежных, никогда не употребляли запрещенных препаратов. Лариса Латынина, Евгений Гришин, Лидия Скобликова, Елена Исинбаева, Майка Фелпс... Легализовать допинг нельзя, это нанесет вред здоровью спортсменов, да и лишит соревнования интриги. Нет смысла даже обсуждать это. Просто нужно внимательно отслеживать списки запрещенных веществ и столь же тщательно изучать состав фармацевтических средств, рекомендуемых спортсмену: нет ли там недопустимых ингредиентов.

Медицинская составляющая в подготовке спортсмена, конечно, присутствует и играет значительную роль. Но нельзя это сводить к какой-то чудо-таблетке: съел — и порядок. Вот возьмите Китай, продемонстрировавший потрясающий успех на Олимпиаде в Пекине. Приходится слышать, дескать, все дело в том, что китайцы изобрели какие-то виды допинга, которые не ловятся известными методами контроля. Может, и есть истина в таких разговорах. Мы ведь практически ничего не знаем о тайных восточного врачевания. Однако главное другое: в стране создана целая система спортивной медицины, построенная на основе советской, продумывается не только фармакология, но и питание, схема тренировок и восстановления после нагрузок, организация особого психологического настроя. На базе Пекинского университета физической культуры, кстати, у его истоков стояли специалисты ГЦОЛИФКа, открыт институт, работающий над поиском путей к достижению высоких результатов.

культура: А ведь когда-то приоритет в области спортивной медицины был у нас...

Смоленский: Научно обоснованная отечественная методика подготовки атлетов, точнее ее результаты, была продемонстрирована еще в 1952-м на Олимпиаде в Хельсинки, первой для СССР. Советская команда заняла второе место в общем зачете, выиграв золотые медали по спортивной гимнастике, тяжелой и легкой атлетике, стрельбе, академической гребле, борьбе. Нашими наработками заинтересовалась медицинская комиссия МОК,

Попробуйте провести допинговые проверки в клубах США — ближе, чем на километр, не подпустят

они получили международное признание. Мы первыми создали комплексные научные группы сопровождения для каждого спортсмена, куда вошли ортопеды, физиотерапевты, кардиологи, другие специалисты. К работе с атлетами привлекались выдающиеся ученые. Но спустя годы из-за недостаточного финансирования исследования сократились. У нас же привыкли экономить на науке. В результате сейчас мы отстаем лет на 15.

культура: Кто решает, давать ли спортсмену таблетку, — тренер или врач?

Смоленский: К сожалению, не всегда врачи, поскольку существует явная нехватка медицинских специалистов в спорте. Упрощенно говоря, у нас в этой паре главный тренер. За рубежом не так — наставник может лишиться работы, если пренебрегает советами врача. Вообще же, существующая сейчас система подготовки спортсменов, разделенная на медицинскую и тренерско-организационную программы, мешает поиску путей к вершинам. Если такой подход сохранится, мы еще больше отстанем. Мало серьезных научных трудов.

культура: Кто решает, давать ли спортсмену таблетку, — тренер или врач?

Ваш покорный слуга — член двух профильных диссертационных советов. Так вот, количество диссертаций по спортивной медицине составляет лишь около 5 процентов от общего числа работ, этого явно недостаточно. У нас отсутствует доказательная спортивная медицина, нет глубоких исследований по отдельным видам спорта. И, конечно, не хватает кадров. На подготовку грамотного спортивного врача должно уходить не менее 10 лет. У нас разработана концепция обучения таких специалистов, к ней проявляют интерес и за рубежом. Лучший кандидат — бывший атлет. Он получает дополнительные знания в области медицины, фармакологии, анатомии, физиологии, биомеханики, спортивной физиологии... Но опять же проблема упирается в финансирование.

культура: Как вышло, что в число запрещенных попадают препараты, которые запросто можно приобрести в аптеке, — тот же мельдоний, например?

Смоленский: Вот Илья Муромец сидел на печи 33 года. Будь такое на самом деле, он не то что меч держать, даже просто встать на ноги не смог бы. Ему потребовались бы средства для увеличения мышечной массы, что используется в клинической медицине. Вполне легально. Для спорта ничего особо не изобретается — берут то, что уже суще-

ствует. Вопрос в обоснованности применения. Есть препараты, необходимые больному, но запрещенные спортсмену. И большая ошибка иных атлетов и их тренеров считать допинг панацеей для рекордов.

культура: То есть, по-Вашему, рекорды и без допинга возможны?

Смоленский: Разумеется. Главное — это грамотные тренировки, включающие все инновационные достижения, правильное подобранное спортивное питание. Некоторые считают его чем-то сродни допингу — это ошибка. В современном спорте невозможно в полной мере поддерживать суточную потребность в калориях только за счет пищевого рациона, поэтому существует необходимость в дополнительном специальном питании, восполняющем энергетический баланс, состав микроэлементов и витаминов. К сожалению, в этой области мы тоже уступаем.

Важное значение имеют также экипировка, качество инвентаря, уровень спортивной медицины. И такие субъективные факторы, как физические кондиции, общее состояние здоровья, психология. Не буду утверждать, что у нас никто не употребляет запрещенные препараты. Но еще раз подчеркну: ничуть не более, чем в других странах.

культура: Слышал, что продолжительность жизни у профессиональных атлетов резко снизилась, так ли это?

Смоленский: Не думаю. Однако организация жизненного карьера в большом спорте — это действительно проблема, с которой не все справляются. Приведу пример собственного исследования. Мы наблюдали 120 спортсменов уровня мастеров международного класса и заслуженных мастеров спорта, занимавших призовые места на различных чемпионатах, включая Олимпийские игры, спустя 20 лет после того, как они закончили выступать. Оказалось, что те, кто перестал уделять внимание физическим упражнениям, страдала различными заболеваниями, в основном сердечно-сосудистыми, с высоким риском кардиальных осложнений. Те же, кто сохранил физическую активность в ветеранском спорте и вел здоровый образ жизни — плавал в бассейне, ходил на лыжах, — имели значительно меньшие риски.

Не отступать и не сдаваться

Протоиерей Николай СОКОЛОВ, настоятель храма во имя Святого Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее, духовник сборной команды России на зимней Олимпиаде в Сочи:

— Большинство российских спортсменов — крещенные и воцерковленные люди, поэтому им, конечно, требуется духовник. На этот раз заявки от МОК на приезд священнослужителей из Москвы, как было на многих предыдущих Играх, не поступало. Узнать что-то определенное от организаторов нереально — все говорят разное или отмащиваются. Поэтому не готов сказать, отправится ли кто-то отсюда окормлять наших ребят или нет. Если что — там есть поблизости архимандрит РПЦ Игнатий, митрополит Аргентинский и Южноамериканский. Могу, наверное, приехать и священники той епархии.

Стоило ли в такой ситуации нашей сборной вообще принимать участие в Олимпиаде? На мой взгляд, бойкот стал бы не лучшим выходом. Не слишком ли Церковь углубилась в спортивные дела? Мы идем туда, куда нас зовут. Разумеется, только слепой не заметит, что удельный вес грязного бизнеса и политиканства в профессиональном спорте угрожающе вырос. Но сами атлеты в подавляющем большинстве не виноваты. Это мужественные, волевые люди, которые каждый день переживают себя — о паралимпийцах вообще не говорю, герои. А в текущей ситуации им пришлось преодолевать еще и тяжелые внешние препятствия, не связанные с состязаниями.

Скандал этот с допингом — еще и вразумление всем нам. «Блудите, как опасно ходить!» — предупреждал апостол Павел христианскую общину Эфеса. То есть поступайте очень осторожно, понимая, что вокруг много недоброжелателей, которые хотели бы подловить вас на любой промашке. Но и отчаиваться — величайший грех. Донести до олимпийской сборной две эти истины и будет, на мой взгляд, главной задачей духовника в Рио.

Я как священник не должен давать политических оценок, решать, правомерны или нет действия WADA, а также отечественных чиновников. Но спортсменам я бы напомнил известные слова нашего святого благоверного князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Твердая уверенность в этом помогла побеждать ему на поле брани, поможет и россиянам в Бразилии. Безусловно, желаю им всем победы и духовной стойкости.

«Наши спортсмены — не бездушные машины»

Александр ЕГОРЦЕВ
Ярославская область

«Широко известен в узких кругах» — это именно о нем. Архимандрит Сильвестр (Духашенко) — духовник нашей сборной на Олимпиаде-2012 в Лондоне, обладатель черного пояса по тхэквондо АТЕ, духовный наставник Российского союза боевых искусств.

Ростовский район Ярославской области, село Сулоость. Несмотря на удаленность от главной трассы, возле храма Мученика Андрея Стратилата и в будни предостаточно машин с номерами различных регионов. Побеседовать со священником, исповедаться, попросить совета или благословения на что-то очень важное приезают даже из Москвы и Санкт-Петербурга.

— В молодости я и сам занимался легкой атлетикой и боевыми искусствами, — наш собеседник кивает на стенд с грамотами и сертификатами. — А когда наступил 2012 год, президент Олимпийского комитета Александр Жуков обратился к патриарху с просьбой направить со сборной командой духовника. Если возможно, сказал, отца Сильвестра, потому что его уже знают. Так я оказался в Лондоне. Для чего это нужно? Чтобы поддержать тех, кто представляет Россию на Олимпийских играх: тренеров, спортсменов, членов делегации. В экстремальных ситуациях у человека может возникнуть потребность просто поговорить, посоветоваться. Кто-то просит, чтобы его исповедовали. У нас в команде, как вы знаете, не только православные, но и мусульмане, скажем, борцы с Кавказа, буддисты из Бурятии — и ничего страшного, мы хорошо беседовали, с по-

ниманием и взаимным уважением. Я молился за каждого — все выступают за наше Отечество, в честь любой победы поднимается флаг страны, звучит гимн. И те же спортсмены-мусульмане спокойно со мной общались, они ведь не фанатики, а образованные культурные ребята. Возможно, когда-нибудь в состав делегации будет включен и имам. Но и наличие среди команды православного священника уже говорит о том, что руководители понимают: спортсмены — не просто машины для получения медалей, а живые люди, с душой, со своими проблемами, которым иной раз тоже нужна помощь...

На стенах просторной гостевой трапезной множество фотографий, узнаем известных киноактеров, ученых и чемпионов. На одной картинке отец Сильвестр увлеченно беседует с Федором Емельяненко.

— Это в Пекине на Всемирных играх по боевым искусствам, 2010-й. Наши борцы — люди с сильным характером и, как правило, патриоты. А Емельяненко особенно, он вообще духовно крепкий человек, целостная личность... Бывает, на публике перед телекамерами некоторые начинают грозить сопернику, кричат: «Мы вас порвем!» Но таких я называю «физкультурники». Потому что профессионал должен не «рвать», а показать мастерство, превосходство — и физическое, и духовное. Эта совокупность качеств не позволяет ему относиться к противнику как к врагу. Победа дается классом и подготовленностью, а не яростью. Древние еще сказали, «гнев — начало безумия». Выпустил эмоцию — считай, проиграл. Настоящий спортсмен, как и военный, должен быть рассудительным.

Кстати, о войне. В село Сулоость частенько заезжают люди, прошедшие немало горячих точек,

Архимандрит Сильвестр (Духашенко)

О героях нашего времени отец Сильвестр говорит с особенной теплотой.

— Сотрудники спецназа и военные особенно нуждаются в духовном окормлении. И мы служим, и они. Наша общая национальная идея — служение Отечеству. Не только воины на поле брани, но и священники в церкви, учителя в школах, врачи у больныхных коек, ученые в лабораториях — всех нас это призвание объединяет. А само Отечество — это что, спросите? Ответ очевиден: наши люди, история, земля, культура и вера.

В начале 90-х отец Сильвестр служил настоятелем знаменитого Успенского собора в Ростове Великом, но потом его перевели на другой берег озера Неро. В Сулоости он уже 22 года.

— Сюда попал в 94-м, — архимандрит расставляет тарелки с салатами, рыбу, морс и, усадив за стол, продолжает рассказывать. — Стали потихонечку восстанавливать храм, потянулись люди. Места тут очень древние: в XII веке село принадлежало князю Андрею Боголюбскому, он и построил церковь в честь своего небесного покровителя Мученика Андрея Стратилата. Через два столетия изменил владетель уже Дмитрий Донской, который за-

вещал его дочери. А в XVIII веке Сулоость являлась собственностью князей Голицыных, это они построили храм каменный...

Архимандрит Сильвестр давно уже привык к непростым условиям русской деревенской жизни. Хотя в прошлом сам он классический горожанин, преподавал высшую математику. Как же получилось, что перспективный ученый и спортсмен стал священником?

— Я родился в Ленинграде, крещен был с детства, но в храм не ходил — нам тогда казалось, что туда только бабушки ходят. В советский период, в 70–80-е, все чего-то искали, особенно интеллигенция, ну, и я тоже. Нас манил Восток, его мистика; рассказы о чудесах, левитация, явление. Я изучал йогу, индусизм, потом буддизм. Занимался этим серьезно... Кажется, в 80-м я жил в буддийском монастыре в Бурятии, келейничка в знаменитом Иволгинском дацане. Там были двое: хамбо-лама и его заместитель. Меня даже хотели посвящать. Но вдруг что-то такое произошло — они заявляют, что сделать ничего не могут. Давай, мол, в следующий раз. Ну, ладно, согласился. Хотя и расстроился. А уже перед моим отъездом тот лама, у которого я жил (он был крупный специалист по тибетской медицине, к нему ездили из многих уголков), проводил меня за стены монастыря и внешне говорит: «Знаешь, я ведь тебе дать ничего не могу — у тебя есть все свое». Я тогда думаю: что у меня такое «свое»? Через два месяца в Питере встречаю знаменитого Иволгинского дацана, а они православную церковь посещают. Пошел с ними и встретил в храме на Шувалявском кладбище священника. Побеседовал раз, другой. И лишь тогда понял: вот то, чего я искал, это мое!.. В сентябре 1983-го рукополагался в диаконы, а в декабре — в священники.

В общении с приходящими отец Сильвестр никогда не различает деревенских и городских, образованных и «темных», статусных и простых — для него все равны. И если человек пришел в церковь со своей болью, проблемой, ждет помощи или совета — его обязательно выслушают.

— Что главное в священстве? Молитва и духовная поддержка. Утешитель для души. Когда у человека духовная ясность возникает (ты ведь не деньги ему даешь), у него появляется определенность, успокоение. А сколько бед в жизни случается, и порой человек оказывается один-одинешенек, никому на свете не нужен, впадает в уныние, отчаяние. Но священник все это принимает близко к сердцу, для него все приходящие как родные. Да и к кому еще людям идти? В собор, бывает, идут... Однако там же не помогут духовно — лишь деньгами, и то не всегда. Наша же задача душу поднять, чтобы не провалился в свое горе с концами. Молиться за него, а дальше человек и сам выкарабкается. В жизни ведь у каждого бывают трудные, кризисные ситуации... Иногда это как испытание, но важно не сломаться. Скажем, сгорел в селе дом, семья с детьми осталась на пепелище, на улице — без средств, без вещей, без еды — и куда идти. Страшно. Но Господь не оставил, они выдержали, а церковь, приходжане и государство им помогли. И вот у них новый дом, семья стала еще крепче. И все это время священник был рядом, оберегал как мог.

...В храме Андрея Стратилата продолжалась чинная вечерняя служба. У нас забарачилила машина — что-то с коробкой переадресации, и надо было срочно возвращаться в Москву. Благоословив, отец Сильвестр на прощание поблагодарил: «Ничего, с Божией помощью к утру доедете... Только не спеша!»

Жак Миар:

«Без России невозможно достичь стабильности в Европе»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

29 июля группа французских парламентариев во главе с бывшим министром и сопредседателем ассоциации «Франко-русский диалог» Тьерри Мариани отправляется в Крым. В составе делегации — депутат Национального собрания, мэр города Мезон-Лаффит Жак Миар. С известным политиком, членом правой партии «Республиканцы», побеседовал корреспондент «Культуры».

культура: Вы второй раз едете в Крым. Чем объясняется Ваш интерес к полуострову?

Миар: Наша новая поездка свидетельствует о намерениях поддерживать хорошие отношения с Москвой. Мы хотим вновь подчеркнуть важнейшую роль России для Европы, и в частности для Франции, в стратегическом,

культура: Давайте коснемся последних событий. Ницца только что пережила чудовищную трагедию.

Миар: Мы ведем борьбу с ваххабизмом — тяжелейшим недугом, которым поражена часть ислама. Мы должны быть готовы к тому, что война продлится несколько десятилетий. Это затронет не только армию, спецслужбы, полицию, но и все общество. Во Франции действует пятая колонна — враг, укравшийся в тени, готовый нанести удар изподтишка. Поэтому необходимо наладить контроль на границах, изгнать иностранцев, вступивших на путь радикализма. Закрывать мечети и так называемые «культурные ассоциации», занимающиеся пропагандой исламизма. Положить конец их финансированию из мусульманских стран.

культура: Премьер-министра Манюэля Вальса освистали в Ницце на церемонии, посвященной памяти

жертв теракта. На Ваш взгляд, власти сделали все, чтобы защитить народ?

Миар: В правящем большинстве господствует идеология вседозволенности. В свое время наши социалисты отказались голосовать за запрет хиджаба. Утверждали: в этом состоит свободный выбор каждой женщины. К сожалению, они не отдавали себе отчета в том, что хиджаб — одно из проявлений мультикультурализма, повсеместно потерпевшего крах.

культура: Способна ли Франция одолеть исламистскую гидру?

Миар: Как это ни трагично, страну ждут другие теракты. Джихадисты будут убивать наших граждан, но никогда не сумеют одержать верх.

культура: Чудовищные преступления совершают люди, легально живущие во Франции. Как обезопаситься от пресловутой пятной колонны?

Миар: Необходимо пересмотреть закон о натурализации. Наша страна всегда принимала иностранцев, но это не должно быть чем-то автоматическим. К несчастью, сегодня юридические механизмы позволяют предоставлять гражданство людям, по сути, не являющимся французами, не разделяющим наши ценности. Виновины боины в Ницце тунисец Мохамед Бухель в марте нынешнего года уже получал условный срок. Преступника следовало сразу выдворить из страны, но этого не сделали, потому что его дети родились уже во Франции.

культура: Еще в 1981 году лидер компартии Жорж Марше требовал положить конец иммиграции — легальной и нелегальной. Почему к нему не прислушались?

Миар: Он руководствовался экономическими соображениями и был прав. Патронат совершил ошибку, когда стал завозить «рабов» из Магриба. Но тогда страна переживала экономический бум и требовалась дешевая рабочая сила. Сегодня ситуация коренным образом изменилась. Мир напоминает глобальную деревню, где исламизм наращивает влияние. В этих условиях на Ближнем Востоке, и прежде всего в Сирии, Запад должен действовать рука об руку с Москвой. К сожалению, Париж проводит неверную политику. На Францию сильно влияние оказывают не только Соединенные Штаты, но и Саудовская Аравия, Катар,

культура: Вместе с другими парламентариями Вы посетили Сирию, встречались с Асадом. Можно ли без него урегулировать конфликт?

Миар: Долгое время западное общественное мнение убеждало, что режим Асада доживает последние дни и вот-вот падет. Не тут-то было. Надо отдавать себе отчет в том, что Дамаск, опирающийся на помощь союзников — России, Ирана, — далек от поражения. Некоторые государства этого региона — Турция, Саудовская Аравия и прочие — поставляли вооружение сирийским исламистам, финансировали их. Я был потрясен, когда услышал из уст экс-министра иностранных дел Лорана Фабиуса, что «Ан-Нусра» делает нужное дело». Общеизвестно, что за ней стоит «Аль-Каида». Да и в Сирийской свободной армии, объединяющей часть повстанцев, хватает радикальных исламистов. Следует помнить: Асад — хотя я не всегда одобряю его политику — ведет сражение с нашим общим врагом — ИГИЛ. Парижу надо восстановить дипломатические отношения с Дамаском, хотя бы для обмена разведанными.

культура: После попытки госпереворота Турция оказалась в глубоком кризисе. Президент Эрдоган жестко закручивает гайки. Чем это чревато?

Миар: Турецкий глава неоднократно вставал на защиту «Братьев-мусульман», снабжал оружием сирийскую оппозицию. Эрдоган вел страну путем ее исламизации, выступал против ее светского характера, поддерживал отношения с ИГИЛ, воевал с курдами. После неудавшегося путча он занялся чистой армией, полицией, судебным корпусом и другими институтами и поставил Турцию на грань гражданской войны. Анкара ждет тяжелые испытания. Она превратится в еще одно слабое звено ближневосточного региона.

культура: Вернемся на Старый континент. Судя по всему, ЕС еще долго будет переваривать последствия Brexit.

Миар: Англичане объявили «Нет» пребывающему в перманентном кризисе Евросоюзу. Фактически ЕС мертв. Пора вернуться к его изначальной концепции, предполагающей кооперацию между разными странами.

культура: В ноябре Вы собираетесь участвовать в праймериз партии «Республиканцы», где должен определиться кандидат правых сил на президентских выборах 2017 года. У Вас серьезные противники — экс-глава государства Никола Саркози и бывший премьер Ален Жюппе и Франсуа Фийон. Что главное в предложенной Вами программе?

Миар: Будучи голлистом, я выступал за возвращение Франции утраченного суверенитета. Внешнеполитический курс страны должен определяться в Париже, а не в Вашингтоне и Брюсселе, где плодит несчетное множество директив. При этом независимость не означает стремления оградить себя национальными рубежами, оказаться в автократии за воображаемой линией Мажино.

культура: Актуальна ли еще идея генерала де Голля о создании единой Европы от Атлантики до Урала?

Миар: В эпоху глобализации для сохранения мира нам следует опираться на весь континент, а не зависеть от брюссельских бюрократов. В дальнейшем должны объединиться все европейские государства, включая, разумеется, Россию.

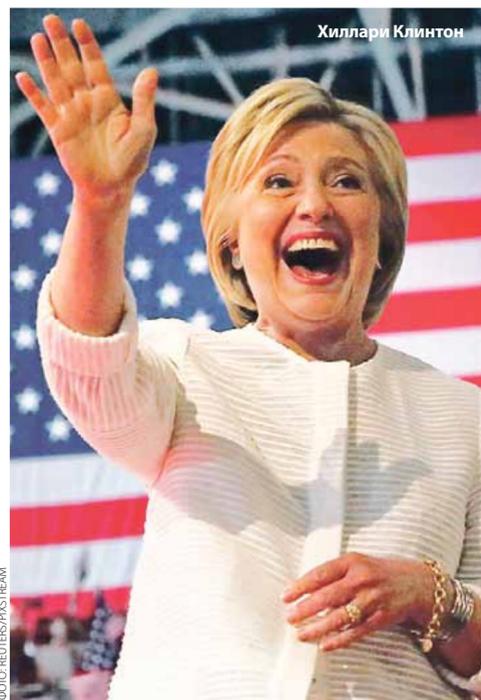
На финишной кривой

Ирина МАККЕЙ Сан-Франциско

В США официально стартовала главная кампания четырехлетия — съезды ведущих партий определили кандидатов, которые поборются за Белый дом. Имя 45-го президента страны мы узнаем в начале ноября. Собкор «Культуры» проанализировала трафик представляющего республиканцев «эксцентричного миллиардера» и выдвинутой демократами «железной леди».

Немногом более года назад самовывдвижение Дональда Трампа ничего, кроме шуток и насмешек, у Вашингтонской элиты, обозревателей и политологов не вызвало. Бизнесмен, пусть и весьма успешный, но никогда не бывавший на выборной должности — конгрессмена, губернатора или мэра, — не знакомый с извилистыми коридорами власти. Как смеет он претендовать на пост главы самой богатой и влиятельной страны и, как любят подчеркивать американцы, на роль «лидера свободного мира»?

Эпатажный богач, наживший баснословное состояние на купле-продаже недвижимости, звезда реалити-шоу и спонсор конкурса «Мисс Вселенная», как минимум пять раз менял партийную принадлежность, побывав и республикан-

Хиллари Клинтон

Дональд Трамп

цем, и демократом, и независимым, и «принципиально беспартийным», прежде чем вернуться в лоно «слонов». Когда Трамп вдруг объявил о намерении баллотироваться, журналисты, 80 процентов которых традиционно поддерживают демократов, даже поначалу поднимали его, считая, что «политический клоун» полезен для отвлечения внимания от действительно серьезных республиканских фигур, вроде Джеба Буша. Однопартийцы же вскоре почувствовали себя оскорбленными: варяг, острый на язык, обладающий отличной реакцией, безграничной самоуверенностью и привычкой свободно держаться перед телекамерами, буквально ошеломлял соперников, заставляя их выглядеть скованными и косноязычными. С каждым раундом дебатов новоявленный политик становился все популярнее. И тогда началась беспрецедентная травля Дональда Трампа, продолжавшаяся и во время предвыборного съезда Республиканской партии, состоявшегося 18–21 июля. В дружном порыве СМИ использовали до боли знакомый набор приемов, обычно применяемых ими в рассуждениях о России: иронический тон, выпячивание одних фактов и замалчивание других, скандальные заголовки, спорные сентенции, выдаваемые за аксиомы, пугающие выводи. А уж фотографии весь год старались подложить глупое или коварное выражение лица неудобного персонажа, чтобы рядовой обыватель сразу уяснил его истинную сущность.

Был ли Трамп в ходе этой гонки во всем прав и безупречен? Разумеется, нет. Некоторые предложения, сделанные по неопытности или в запальчивости, вряд ли реально осуществимы. Скажем, установить сверхвысокую пошлину на китайские товары, заподонившие американский рынок, чтобы помочь отечественному производителю. Или построить стену на границе с Мексикой и целью защиты от нелегальных иммигрантов, среди которых немало преступников. Самой спорной стала идея запретить мусульманам въезд в США (кстати, Трамп уже от нее откратился).

Чем яснее просматривалось, что «выскачка» выигрывает праймериз в штатах и на съезде республиканцев будет официально объявлен кандидатом в президенты, тем яростнее становились нападки. В каких только грехах его не обвиняли! «Трамп — расист» — для доказательства понадобилось вытаскивать на свет судебный иск от 1973 года о дискриминации, поданный некой черной женщиной парой арендаторов против семьи магната. «Он — антисемит» — тут отважный претендент на кресло в Белом доме оказался надежно защищенным: любимая дочка Иванка вышла замуж за еврея и перешла в иудаизм, а защиту интересов Израиля на Ближнем Востоке миллиардер и сам назвал одним из приоритетов внешней политики США. Рассуждения о необходимости реорганизации НАТО вызвали обвинения в изоляционизме, предложение вести переговоры и находить общий язык с Москвой превратило его в «друзя Путина». Дело дошло до того, что в преддверии съезда влиятельнейшая «Лос-Анджелес таймс» опубликовала статью о гипотетической возможности военного переворота в стране, если, мол, Трамп в роли президента задумает нечто антиконституционное.

Широкое поле, на первый взгляд, давала личная жизнь номинанта. Действительно, трижды состоявший в браке, имеющий пятерых детей Дональд предстал еще и поклонником славянской красоты: две спутницы жизни — первая и третья — родом из Восточной Европы. Однако и тут на-

копали немного: бывшие жены отзывались о нем хорошо, а с нынешней, самым большим грехом которой явились давние съемки в обнаженном виде для престижного журнала, Трамп, несмотря на 24-летнюю разницу в возрасте, пребывает в прочном и счастливым союзе. Но самым крупным разочарованием для недоброжелателей оказались взрослые дети политика: два сына и дочь от первого брака и еще одна дочка — от второго. Как нарочно, все они — успешные, порядочные и привлекательные молодые люди, ни в чем дурном не замеченные. На съезде каждый из них нашел теплые, искренние слова об отце, сумевшем стать им другом и наставником. По ехидному выражению СМИ, дети попытались очеловечить образ Трампа. Что ж, если так — это удалось.

Несколько меньше повезло супруге кандидата. Помимо досадных пассажей речи на съезде, которые вездесущие наблюдатели тут же объявляли заимствованными из выступления Мишель Обамы в 2008-м, Мелания Трамп, как было едко замечено, «очень старалась выглядеть и звучать, как первая леди». Уроженка Словении стала мистифицированной для снисходительных замечаний и проявлений истинно американского высокомерия — и гражданкой США она сделала лишь десять лет назад, и акцент не тот, и платье от сербского, а не местного модельера. Одним словом — иностранка, не нашего полета птица. Между тем, если предположить, что мятежный миллиардер через полгода и впрямь въедет в Бе-

лый дом, то Америка получит первую леди, сравнимую по красоте и элегантности, пожалуй, лишь с легендарной Жаклин Кеннеди, кстати, носившей наряды, созданные дизайнером русско-итальянского происхождения Олегом Кассиной.

Но, разумеется, главной фигурой предвыборного съезда был сам Дональд Трамп. Успешно справившись со всеми подводными течениями, он не только легко набрал более чем необходимое число голосов, но и произнес эмоциональный, редкий по силе воздействия спич, разоблачающий провал внешней политики США в бытность Хиллари Клинтон госсекретарем. Трамп заявил, что за четыре года ее пребывания на этом посту мир стал менее безопасным, возникло и резко укрепилось ИГИЛ. Ничего, кроме бед, не принесло и американское вмешательство в дела Египта, Ливии, Ирака и Сирии. Результатом стали кризис, хаос, потоки беженцев, смерть, разрушения, терроризм, слабость и бесправие. По опросу CNN, 56 процентов прослушавших эту речь поддержали Трампа, лишь десятая часть высказалась против. Более того, согласно свежим данным, республиканский номинант впервые опередил соперницу в рейтинге популярности. Пока на 5 процентов.

А что же Хиллари? Успешно раздалась с долго не желавшим сдаваться партиейтеносе Сандерсом, она ожидала от съезда демократов 25–28 июля сравнительно спокойного плавания. И вдруг сайт WikiLeaks опубликовал переписку председателя национального комитета демократов Дебби Вассерман-Шульц с другими членами руководства, из которой следовало, что во время праймериз партийная верхушка всячески помогала Клинтон и одновременно топила старину Берни.

Первая реакция замешанных в неприглядной истории лиц остроумием не поразила: утка, мол, подстроена хакерами Путина, захотевшими помочь Трампу. «Но разве такая версия меняет суть разоблаченного мошенничества?» — спрашивают многочисленные сторонники Сандерса, чувствующие себя одураченными. И хотя сам сенатор-социалист уже присягнул на верность Клинтон (продался, как назвал это Трамп), тысячи голосовавших за «справедливого Берни», в основном студенческой молодежи, не пожелали смириться с обманом. Массовое шествие протеста в Филадельфии, где проходил съезд, — блестящая тому иллюстрация. Номинанта Хиллари, конечно, получила, но сладость долгожданного триумфа оказалась приправленной огромной ложкой дегтя. CNN с грустью констатировала: рейтинг Клинтон «низок, как никогда».

После скандала демократическая пресса первое время потрясенно молчала, а затем попыталась представить поражение победой. Дескать, Вассерман-Шульц проделала гигантскую работу и справилась с ней вполне успешно, продвигая нужного кандидата. А вот руководство Республиканской партии подобное не удалось, не хватило ума и ловкости рук, и теперь эти деятели завистливо кусают локти, с беспокорством наблюдая, как ненавидимый ими, непредсказуемый и независимый Трамп готовится въехать в Белый дом...

Сей откровенный цинизм, конечно, коробит. Но появился он не случайно. Столь разные обстоятельства, приведшие двух кандидатов к начинающемуся теперь единоборству, в одинаковой степени говорят о происходящем в политической жизни США кризисе элит, о небывалом падении доверия избирателей к тем, кто пытается покорить вершины власти.

1 культура: Звезда Айвазовского взошла очень быстро. Что этому способствовало?

Чурак: Талант. И, конечно, стечение обстоятельств. Рисунки, сделанные мальчиком на стенах дома, увидел городской архитектор Яков Кох. Он начал давать ему уроки. На выставке есть фотография самой ранней работы Ивана Константиновича (оригинал хранится в музее в Феодосии): «беседка готическая», изображенная в письме подростка, отправленном старшему брату Габриэлу. Кох рассказал о самородке градоначальнику Александру Казначееву. Тот принял Ваню в семью, ввел в хорошее общество. Затем молодой человек поступил в Академию художеств на казенный кошт. Тогда же произошло судьбоносное знакомство с Николаем I, начавшееся, правда, со скандала. По приглашению царя в Россию приехал французский маринист Филипп Таннер. Айвазовского назначили его помощником. Мэтр ревниво относился к чужому успеху и однажды пожаловался императору на то, что ученик самовольно пишет пейзажи. За Ивана вступился его непосредственный учитель Максим Воробьев. Николаю I показали рисунки одаренного юноши, и они ему очень понравились. С тех пор царь с большим вниманием следил за успехами отечественного мариниста, впоследствии его поддерживали и Александр II, и Александр III. В конце жизни художник сказал: «Счастье улыбнулось мне!»

культура: Впрочем, мастеру пришлось пережить и падения?
Чурак: Менялись вкусы, мода. Представьте только: он приехал в Петербург в 1833-м, а уже спустя три года в журналах появились восторженные рецензии. Павел Третьяков отмечал: «... дайте мне только Вашу волшебную воду такую, которая вполне бы передавала Ваш бесподобный талант!.. уж очень хочется поскорее иметь Вашу картину в своей коллекции!» Однако затем от искусства стали требовать критического настроения, помощи простому народу. Третьяков сетовал в письме пейзажисту Аполлинару Горавскому: «Мне не нужно ни богатой природы, ни великолепной композиции, ни эффектного освещения, никаких чудес, дайте мне хоть лужу грязную, да чтобы в ней правда была, поэзия, а поэзия во всем может быть». Символом времени считалась картина Алексея Саврасова «Грачи прилетели». Форсированность цвета, характерная для пейзажей Айвазовского, настораживала Третьякова. Вот почему он купил не так много

Вал по плану

работ. Затем, на рубеже XIX–XX веков, на смену передвижникам пришла эпоха символизма. Александр Бенуа с его острым, точным пониманием искусства относился к произведениям Ивана Константиновича критично. И в то же время признавал, что среди его полотен есть такие вещи, на которые не замахивался ни один другой художник. Бесстрашие перед пространством — вот что до сих пор привлекает зрителей.

культура: В беседе об Айвазовском невозможно не затронуть морскую тему...

Чурак: Первое плавание он совершил, когда еще учился в Академии. Его прикомандировали к малолетнему великому князю Константину Николаевичу, ставшему впоследствии генерал-адмиралом и командовавшему российским флотом. Это был учебный voyage по Балтийскому морю. В 1839-м, пе-

Галина Чурак

ред путешествием в Италию, молодой живописец получил приглашение от вице-адмирала Михаила Лазарева участвовать в десанте у кавказских берегов. А в 1844 году Айвазовский стал художником Главного морского штаба. Правда, жалованья ему не назначили.

Он работал на общественных началах. С удовольствием исполнял официальные заказы: создавал картины на исторические темы, а также отзывался на текущие события. Моряки его любили. Когда в 1846-м Иван Константинович отмечал в Феодосии десятилетие творческой деятельности, эскадра кораблей пришла поздравить мастера.

культура: Какие стереотипы Вы хотели развеять?

Чурак: Что Айвазовский «всего лишь» маринист. В целом ряде картин он обращается к метафизике, идеям космизма. Первая подобная работа — «Хаос.

Сотворение мира» (1841). Он тогда только-только приехал в Италию. Художник подарил произведение папе римскому Григорию XVI. Тот в ответ наградил Ивана Константиновича золотой медалью. Полотно хранится на острове Святого Лазаря в Венецианской лагуне. Там находится армянский монастырь мхитаристов, в нем с юных лет воспитывался брат Айвазовского Габриэл, выросший в серьезного ученого.

культура: Говорят, Иван Константинович старанливался в комнате, где когда-то жил Байрон...

Чурак: Это, скорее, легенда. Хотя великий английский поэт действительно любил бывать на этом острове. Ему нравилось звучание армянского языка — настолько, что он даже участвовал в составлении англо-армянского словаря.

культура: В экспозиции имеются и портреты, созданные великим маринистом...

Чурак: Да, в биографическом разделе: изображения родителей, брата, второй жены художника — красавицы-армянки. Кроме того, мы уделили внимание пушкинской теме. Айвазовский познакомился с поэтом в 1836-м, на академической выставке, куда тот пришел вместе с Натальей Николаевной. Стоялся краткий разговор, запомнившийся Ивану на всю жизнь. Мы демонстрируем три картины, посвященные «солнцу русской поэзии».

культура: Есть ли произведения, которые не удалось получить для показа на выставке?

Чурак: К сожалению, да. Ряд вещей находится за границей, в частных собраниях, и мы не смогли связаться с владельцами. А некоторые работы, хранящиеся в музее в Феодосии, просто слишком большие — нет транспорта, способного их перевезти. Например, «Среди волн», написанная за два года до смерти. Она демонстрирует, что талант художника не угасал до последних дней.

Морская фигура, навеки замри

1 Настолько сегодняшнему Крыму тесно в решетках и кольцах ЖБИ. Ему не хватает запечатленной Айвазовским девственной чистоты и неспешности — хорошо бы восстановить оное в отдельных закоуках мест, опираясь на работы мастера.

Но Айвазовский, навсегда оставшись романтиком, слышал и поступь цивилизации угая, электричества и стали. На одной из поздних картин — «Первый поезд в Феодосии» — угрюмый мрачный состав с красными огоньками идет по стальной дороге, навсегда от-

делившей от моря любимую художником Константиновскую бухту. Можно было бы сказать, что наш герой оплакивает старую Феодосию и ее лунные пейзажи, если не знать, что он был одним из главных лоббистов переноса сюда торгового порта и строительства железнодорожной ветки, даже лично утвердил маршрут дороги, уничтожавший былую романтику, но суливший экономический прогресс.

Наверное, такую же поступь прогресса видел Айвазовский и в эскадре броненосцев, пришедших в 1897-м в Феодосию

поздравить живописца с 80-летием. Однако сам он был человеком иной эпохи, и в памяти старика, зарисовывающего тянущие паруса, идеальная линия кораблей, возглавляемых 120-пушечным «Двенадцать апостолов», в маневре накренившихся на левый борт. «Это был как бы оркестр, составленный исключительно из виртуозов», — отзывались очевидцы. С борта паруснофрегата «Владимир», который прославится в Крымской войне, заворуженно смотрит на сей строй император Николай I, а рядом с ним отцы и герои Черноморского флота — адмиралы Лаза-

рев, Корнилов, Нахимов и Истомин. Пройдет пять лет, и схватка со всей Европой безжалостно разрушит запечатленный на полотне мир: адмиралы падут в бою, корабли сперва победят в Синопском сражении, а затем будут затоплены, чтобы перекрыть вход в Севастопольскую бухту. На картине Айвазовского те самые парусники, во славу которых воздвигнут «Памятник затопленным кораблям». Много потерь и горя принесла та война, но Россия осталась несокрушимой — не прошло и двадцати лет, как она

вернулась в число великих держав. Об этом следовало бы помнить тем, кто поспешил нас хоронить, когда советская система не выдержала противостояния с Западом. Могильщики и плакальщики, как и после Крымской войны, жестоко ошиблись. Недавно мне попало в одной из главных либеральных газет забавное интервью с экспертом по современному арт-рынку. Тот сетовал, что в последнее время бывшие стабильно высокими цены «на Айвазовского» упали — российские толстосумы переори-

ентировались на космополитичных художников и авангард, коих легче сбывать за рубежом, в то время как Айвазовский был внутринациональной художественной валютой. Для крыс, бегущих с корабля, Иван Константинович оказался слишком патристичным живописцем, поэтому они его не покупают... Но по той же причине открывшейся в Москве выставке Айвазовского гарантирован шумный успех, ведь он был и остается одним из русских национальных художников. Его море — это наше море. Его небо — наше небо. Его Крым — наш Крым.

«СМОТР» ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В 1869 ГОДУ. 1869

Илзе Лиэпа: «Галина Брежнева не единственная, кто был влюблен в отца»

Елена ФЕДОРЕНКО

27 июля исполнилось бы 80 лет Марису Лиэпе.

Знаменитый танцовщик родился и учился в Риге — городе, где существовал некий балетный код и откуда чуть позже появились Михаил Барышников и Александр Годунов.

Мариса заметили на Всесоюзном смотре хореографических училищ в Москве. Потом столичные педагоги увидели его в спектаклях Рижской оперы и были сражены открытым темпераментом и пылкой эмоциональностью. 17-летнему юноше предложили стажировку в Московском хореографическом училище. По окончании — работа с самим Владимиром Бурмейстером в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, победа на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов и приглашение в Большой. Марис попал в великую эпоху Юрия Григоровича, когда в танцовщике ценились мужественность и харизма. Того и другого у Красса и Ферхада в исполнении Лиэпы было в избытке, благородными кавалерами стали его классические герои. В светловолосом кумире — идеале балетоманок всех возрастов — чувствовалось что-то нездешнее, иностранное. Лондон назвал Лиэпу Лоуренсом Оливье в балете. Он снимался в художественных кинолентах и фильмах-спектаклях, а дует с Екатериной Максимовой в «Галатее» — из ряда образцовых. В возрасте 30 лет удивил реставрацией постановки Михаила Фокина «Видение розы», где выступил в роли эфемерного Призрака цветка. Потом дружное поколение создателей рассыпалось, покинуло Большой театр. Время постепенно примирило участников той печальной истории. Но Марис до этого не дождался. Ушел слишком рано — в 52 года.

Его дети — Андريس и Илзе — успешно продолжили дело отца, состоялись в профессии и основали Благотворительный фонд имени Мариса Лиэпы.

Накануне юбилея выдающегося артиста «Культура» поговорила с его дочерью — Илзе Лиэпой.

культура: Головокружительная популярность главы семьи обеспечивала ее благополучие. А в творческой жизни фамилия отца помогала?

Лиэпа: Судьба балетного артиста непредсказуема и не всегда зависит от способностей. Многие должны сойтись. В детстве мы с братом не задумывались о том, что за нами стоит имя отца. Пока его напутствие: «Помните, что вы — дети Лиэпы, и то, что простится кому-то, не простится вам» не стало актуальным в нашей театральной жизни. У Андриса начало карьеры складывалось тяжело, несмотря на блестящую победу на Международном конкурсе артистов балета. У меня тоже все оказалось не безоблачно. Тогда-то мы поняли, что фамилия не только не помогает, но и осложняет путь в профессии. Но личность отца заставляла нас соизмерять то, что мы делаем, с высотами, каких он достиг. Мы ощущали ответственность и старались, чтобы ему как минимум не было стыдно.

культура: Вы всегда внимательны к памяти отца. К 80-летию со дня рождения что-то готовите?

Лиэпа: В этом юбилейном году, надеюсь, получится спектакль «Династия» или «Мой путь», который тесно связан с Марисом, Андрисом и моей дочкой Надей. Такая танцевально-драматическая история нашей семьи. Отец нас очень любил, и его любовь до сих пор дает силы. Он внимательно и серьезно относился к нашим первым шагам на сцене. Никогда не давил авторитетом, наоборот, подбадривал: «Ребята, вы немножко постарайтесь, и все получится». Не жалел времени, приходил на занятия, советовал. Помню, как перед далекими гастролями он фотографировал меня на уроке и уже с другого континента прислал пачку снимков, отпечатанных на роскошной бумаге. На обратной стороне каждого — подпись: «хороший арабеск», «красивая поза», «здесь надо подтянуть ногу».

культура: Лиэпа — не только блистательный партнер, но еще и незаурядный педагог. А Вас успел поучить?

Лиэпа: Да, и для этого мы с Андрисом объединились в одном классе, несмотря на почти двухлетнюю разницу в возрасте: брат остался на второй год, а я перешла наудачу через класс. Отец преподавал на нас дуэтный танец. Он счи-

тал, что хорошим партнером можно стать, если ты сам, сознательно, к этому стремишься. Передавал ученикам упорство, заражал интересом. Невозможно описать словами атмосферу, возникающую в пространстве репетиционного зала между учениками и мастером, личностью.

культура: Марис Эдуардович ушел из жизни накануне появления собственной труппы. Что за театр он планировал основать?

Лиэпа: В конце 80-х годов был подписан приказ о создании труппы и объявлен набор, но до этого отец не дождался. Коллектив возглавил Сергей Радченко. Он хотел назвать его именем Лиэпы,

неподвижна, движение ей придает дар артиста. Отец говорил: «На сцене должно работать не на размер зала, а на размер космоса».

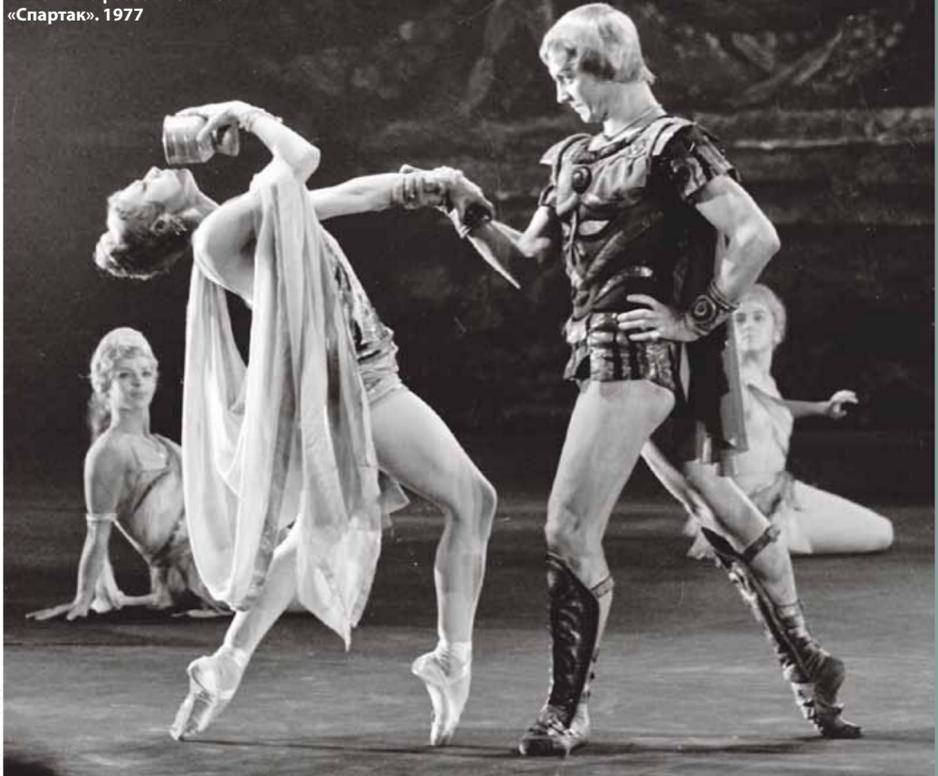
Другие, не менее замечательные, работы переходят в область преданий. У Майи Михайловны это — Китри и Лау-

ренсия, у Галины Сергеевны — Житель и Мария в «Бахчисарайском фонтане», у Мариса Эдуардовича — Альберт в «Жизели» и Ферхад в «Легенде о любви». Прекрасных ролей немало: отец — мастер перевоплощения. Его Альберт «передавал» то, что происходило в жизни артиста, настроение, состояние души. Даже финал он всегда играл по-разному: порой граф не понимал, как все могло случиться, когда то испытывал муки прозрения, а то — клялся в вечной любви и молил о скорой встрече на небесах. Когда смотрю «Жизель», иногда, на тех фрагментах, что особенно пробивали меня на спектаклях отца, закрываю глаза, и возникает его образ — живой и яркий.

культура: Даже сейчас кажется странным, что Марис занялся реставрацией «Видения розы». Как рождался ше-

Марис Лиэпа — Красс, Нина Тимофеева — Эгина. «Спартак». 1977

Марис Лиэпа — Вронский, Майя Плисецкая — Анна. «Анна Каренина». 1976

Марис Лиэпа — Ферхад, Наталия Бессмертнова — принцесса Ширин. «Легенда о любви». 1965

однако нам показалось это неограниченным. Марис надеялся открыть при театре детскую студию. Не знаю, профессиональную или любительскую. Своей идеей он будто протянул путеводную нить к тому, чем сейчас занимаюсь я (Балетной школе Илзе Лиэпа скоро исполнится 10 лет. — «Культура»).

культура: Лиэпа вошел в историю как первый Красс в «Спартаке». Не обидно ли? Трактовки многих иных ролей остались в тени.

девр, важный для новейшей истории балета?

Лиэпа: Рудольф Нуреев однажды сказал Андрису: «Ваш папа танцевал «Видение розы» лучше, чем я». Представляете, услышать такое от Нуреева? Отец увлекся личностью Михаила Фокина, интересовался началом XX века и не только его хореографической стороной. Он долго собирал материалы, встречался с Арвидом Озолинем, работавшим с Фокиным в Монте-Карло и танцевавшим Призрака, общался с Ольгой Спесивцевой и Верой Карали. Большое впечатление на отца произвел телефонный разговор с первой исполнительницей балета Тамарой Карсавиной. Она уже никого не принимала, но, услышав, что речь идет о «Видении розы», оживилась: «Марис, только не забудьте, что девушка не роняет цветков на пол, и он не падает, а выскальзывает из ее рук. Выскальзывает — это очень важно. Фокин на этом настаивал». После выступлений в Америке отец подружился с Виталием Михайловичем Фокиным, сыном хореографа. Они вели подробную переписку.

культура: Чаще всего Марис Эдуардович исполнял «Видение розы» с Наталией Игоревной. Их юбилей почти совпадают: Наталия Игоревна в июле могло исполниться 75 лет. Почему Ваш отец выбрал именно ее?

Лиэпа: Они тогда много танцевали вместе, их связывали теплые отношения. Моя первая кукла — подарок Наталии Игоревны. Поэтому и звалась Наташей. Она со мной до сих пор, и я ею очень дорожу. Бессмертнова — потрясающая балерина редкого романтического ампула. А что может быть лучше для роли девушки-мечтательницы, презиравшей о неуловимом?

культура: Марис — красивый, роскошный, ухоженный, умеющий себя подать, казался иностранцем, а вокруг — неизменные почитатели. Помнится, он всегда с ними разговаривал. Выделял кого-то?

Лиэпа: Общался со всеми по-разному. Некоторые преданные и искрен-

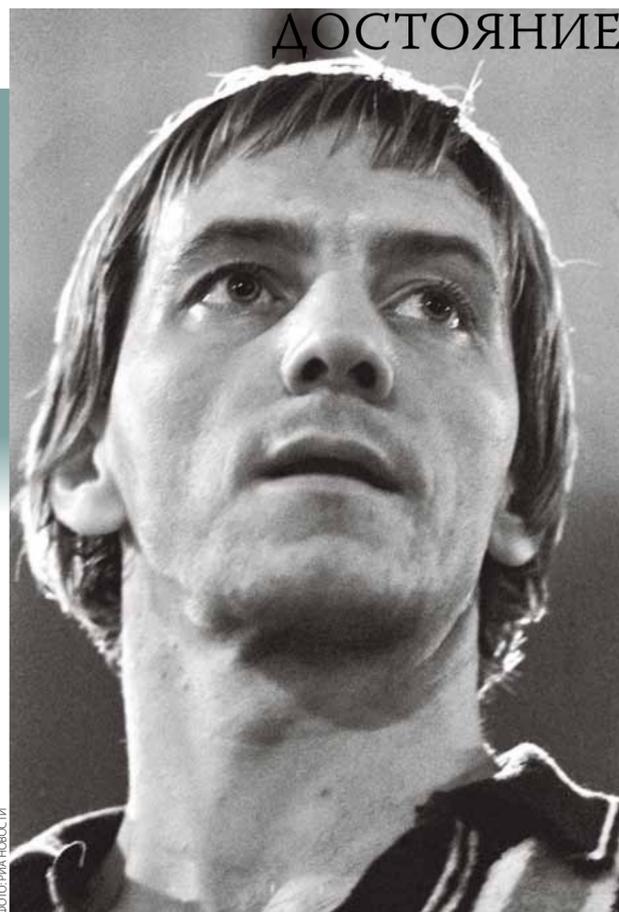

ФОТО: РИАНОВОСТИ

ние поклонники со временем становились друзьями семьи. Лина Рабинович увидела отца в «Легенде о любви», по-

пав в театр случайно. Да и отец тогда танцевал по замене. Ее настолько потрясла мощь и изысканность Ферхада, что она стала ходить на все спектакли с участием Мариса. Пропустила только один, потому что попала в роддом — рожала вторую дочку. Замужняя дама, мать двоих детей, она ездил за отцом повсюду, где бы он ни выступал: в Челябинске, Ленинграде или Новосибирске.

Удивительно, что муж это понимал и не донимал возражениями. Сейчас Лина живет в Израиле, и когда я бываю на Святой земле, обязательно с ней встречаюсь. Помню Свету и Зою — веселых студенток из Саратова. Сначала они познакомились с мамой, когда она гастролировала в их городе (Маргарита Жигунова, актриса Театра имени Пушкина. — «Культура»), потом приехали на спектакли отца, спали в нашей детской на полу. В доме были своими людьми. В ночь, когда отец умер, Зое приснился сон: «Зоя, я умер. Ты приедешь меня хоронить?» Теперь нет и самой тети Зои, а с тетей Светой общаемся до сих пор.

культура: Донжуанский список Мариса Лиэпы по сей день будоражит воображение обывателей. Роман с Галиной Брежневой — из их домыслов?

Лиэпа: Как сказал поэт, оставим в прошлом время жестких прений, копаный в кучах грязного белья. Не влюбиться в моего отца было трудно, просто невозможно. И какие женщины в него влюблялись! Думаю, что Галина Брежнева — не единственная. А уж что происходило между ними, могут знать только двое. Остальное — дурно пахнущие сплетни, не нам судить.

культура: Марис называл себя человеком театра и признавался в любви к его сумасшедшему миру...

Лиэпа: Не просто театра, а именно Большого театра, никакого другого. Он говорил, что готов служить там в любом качестве, хоть двери нотной библиотеки открывать. Не мог себе представить жизни без него.

культура: У Мариса Эдуардовича были разные колеты для одних и тех же ролей, немало аксессуаров, украшений, и он их часто менял. Это ведь черта Нарцисса?

Лиэпа: А для роскошного плаща Альберта существовал отдельный чехол. Во внимании к костюмам проявлялось отношение к профессии: спектакль — это твоя жизнь. Отец в Москве сначала снимал угол за ширмой, потом делал с коллегой комнату в общежитии. Когда достиг славы и смог себе что-то позволить, то окружил себя красивыми вещами: мебелью, посудой, предметами искусства. Собирал православные иконы, что, казалось бы, нетипично для латыша. Он не просто коллекционировал образцы, а изучал школы, читал книги по иконографии.

культура: Помню длинные очереди в кинотеатры на фильмы «Могилы льва» и «Четвертый» с участием Мариса Лиэпы. На экране он казался естественным, хотя способ актерского существования в кино совсем иной. Откуда такая органика?

Лиэпа: Снимался и в «Дермонтове» у Николая Бурляева, и в «Бемби» Наталии Бондарчук. Недавно нашла запись сериала «В одном микрорайоне», где родители сыграли вместе. Отец исполнил роль популярного артиста — руководителя кружка самодеятельности в ЖЭКе. Там есть грандиозный монолог, где герой объясняет коллегам-любителям (в ролях — известные актеры), как нужно выстраивать отношения в «Ромео и Джульетте». Да, был от природы органичен и на сцене, и на экране.

культура: Ваши с братом имена тоже «киношные» происхождения?

Лиэпа: Родители познакомились во время съемок фильма «Илзе». Отец сразу влюбился в красавицу, исполнявшую главную роль. И нам с Андрисом дали имена героев картины.

культура: В общении Марис Эдуардович всегда — праздник, на репетициях видела его грустным и рефлектирующим. А каким он был дома?

Лиэпа: Человеком настроения. В веселом расположении духа устраивал праздники окружающим, да такие, какие мало кто умеет. Однажды организовал день рождения мамы в русском стиле. В мастерских Большого театра ему сбили деревянные стол и лавки, сам надел косоворотку, маме принес сарафан, правда, она от эксперимента с переодеванием устранилась. Мы наклеивали какие-то ягодицы на граненые стаканы, на столе стояли деревянные миски с русским угощением: блинами, селедочкой, икрой.

культура: Не смею спрашивать Вас о причине расставания родителей после 22 лет брака. Да Вы уже и отвечали, объясняя разрыв вечным поединком характеров. Потеряв дом, семью, театр, Марис Эдуардович потянулся в родную Ригу, и поездка обернулась очередной травмой. Что произошло?

Лиэпа: Отец обрадовался, когда его пригласили на должность главного балетмейстера Рижской оперы. Вопрос был практически решен. Он приехал в город не для того, чтобы навещать родных и друзей, а чтобы жить и работать. Но в последней партийной инстанции ему отказали. Его никто не принял, и ничего не объяснили. Моя тетя, старшая сестра отца, рассказывала, как в тот день они поднялись на 16-й этаж гостиницы «Рига», откуда весь город как на ладони, и Марис долго молчал, а потом произнес: «Какой хороший город, я мог бы хорошо здесь жить...» В глазах стояли слезы.

культура: Обида на Большого театра у Вас осталась или время излечило?

Лиэпа: Никаких обид, только осторожность и понимание, что это может произойти в любой момент и с каждым. Если уж двери Большого закрылись перед такими людьми, как Мелик-Пашаев или Лиэпа, то нужно быть к этому готовой. Отца, конечно, из театра выдвигали, но его уход отчасти можно назвать жертвой, принесенной ради меня: я попала в труппу на освобожденное им место. Мои отношения с руководством балета всегда были уважительные, я благодарна судьбе за годы в Большом.

культура: Вы танцевали в дуэте с Марисом Эдуардовичем?

Лиэпа: Однажды, в Ереване. У отца заболела партнерша, он позвонил: «Ты можешь поехать со мной?» Мы полетели на гастроли исполнять бо-леро из «Дон Кихота». Волновалась страшно — не понимала, как он будет со мной репетировать. Все сложилось потрясающе: он не превратился в мэтра, который учит, тем более что имел право, ведь рядом — дочь. Нет, со мной был кавалер, партнер, мужчина.

культура: Марис иногда фонтанировал меткими афоризмами. Кое-что запомнила. Например, такой: «Когда поднимается партнершу, тяжел не вес, а характер». У Вас есть любимые высказывания отца?

Лиэпа: «Надо все время идти вперед. Если останавливаешься, а другие продолжают путь, значит, ты идешь назад». И еще одно: «Если хочешь прыгать — надо прыгать, если хочешь вертеться, надо вертеться, а если хочешь танцевать, надо просто танцевать...»

Наталья Белохвостикова:

«Всю жизнь мечтала сбежать к характерным ролям»

1 Помню, как ложилась на бирюзовые льдины Байкала, и прямо перед глазами проплывали рыбы (а расстояние было метра полтора). Мы живем в стране неопусковой красоты, но люди ее мало видят — очень жаль.

культура: Вернувшись в Москву, Вы поступили в элитное учебное заведение на Патриарших прудах.

Белохвостикова: Это была 20-я, лучшая столичная школа с английским уклоном. К нам в класс часто заглядывал Никита Михалков. Учителями, его бывший классный руководитель, просто таяла на глазах и прекращала ставить колы за ежедневный диктант — редко кто мог похвастаться даже двойкой, зато все выросли грамотными людьми. Директор Антон Петрович Полежаев меня спас: когда после девятого класса я поступила во ВГИК, он никому не сказал об этом. Говорил, что снимаюсь в кино.

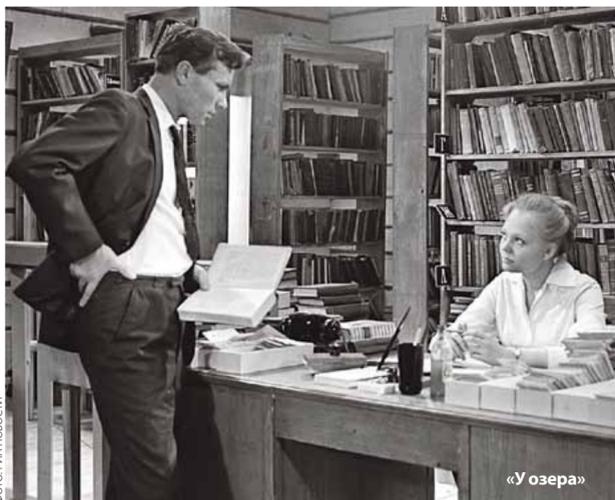
культура: Сергей Герасимов оценил типаж рафинированной столичной десятиклассницы?

Белохвостикова: Что он мог разглядеть? Тихую школьницу с белой косой. Должно быть, вспомнил что-то из сибирской молодости. Мастер уже набрал курс, писал сценарий «У озера». Задним числом думаю, подыскивал актрису на главную роль. Ну что у меня общего с сибирской девочкой Леной Барминой? Полгода мы репетировали, потихоньку к нам присоединялись Шукшин, Жаков, Еременко. Придетесь к максимально далекому образу — пережить смерть сыгранного Жаковым отца, вскружить голову ударнику Спиридонову, влюбиться в персонажа Шукшина. Об этом я не могла знать ни-че-го. Не понимала, что происходит, убегала домой: «Мама, папа, сид моих нет — ухожу из ВГИКа, иду в МИМО!» Подхватила какую-то заразную болезнь, с температурой под сорок ездила на ночные репетиции. А в это время в квартиру звонили милиция — меня хотели забрать в инфекционное отделение. О том, что утвердили на роль, узнала за два дня до съемок.

культура: «У озера» — страшная картина. Кроме отца, у Лены на всей Земле никого нет. Вдруг появляется начальник комбината, авторитарный мужик со своей правдой: не надо ждать милостей от природы, построим завод — поглядим, что получится. Он выкидывает ученого Бармина за борт жизни, фактически обрекая на медленную смерть. Оставшись в полном одиночестве и бессилии, Ваша Лена тянется к роковому мужчине...

Белохвостикова: Да, но в конце концов оставляет его. Во время съемок у нас не прекращались дебаты, группа

После каждой картины уползаю в домашний уголок, в тишину — к книгам и близким людям

возмущалась: «Сергей Аполлинариевич, это совершенно невозможная развязка. Как она может его отвергнуть, он же ее любит?» Капали на мозги каждый день. А я молчала, верила, что моя Лена не способна предать и простить. Герасимов все-таки снял два финала. Во втором Лена просит остановить автобус, выскакивает с чемоданом на дорогу — герой Шукшина бежит навстречу, хватается за нее и уводит обратно. А суд был таков. Герасимов показал съемочной группе обе трехчасовые версии. Зажегся свет. Все встали и разошлись в гробовой тишине: обсуждать было нечего. Оптимистичный финал производил жуткое впечатление — в конце тоннеля я увидела ад.

культура: Кульминация фильма — чтение блоковских «Скифов». От лица Барминой глаз не оторвешь: сквозь него будто проносится целая жизнь.

Белохвостикова: Это сложные стихи, их прекрасно читал Герасимов, но совсем по-другому. В школе я была очень стеснительная и сразу замолкала, как только просили: «Наташа, погромче!» Во мне нет чтеца, но чем сильнее погружалась в роль, тем больше менялся. Герасимов редко показывал, как играть, просто иллюстрировал свои представления о героине. Я напугивалась его энергетикой, мыслями. Он превратил звонкие строфы Блока в

рассказ девочки-библиотекаря, что-то понившей в этой жизни. И любовь к Шукшину там звучит — это было самым жестоким испытанием. Сергей Аполлинариевич, великий мудрец и тонкий знаток женской души, оставил эпизод на самый последний момент. Все понимали: получатся «Скифы» — родится картина. Мы сделали дубль, шесть минут 15 секунд, и он сказал: до-вольно, это именно то, что я хотел! Но кто-то предложил снять еще: мало ли, технический брак. Мастер научил меня ежедневно осматривать новый материал (режиссеры это редко позволяют, а зря — актер должен видеть, что делает, не бояться ни камеры, ни себя). И вот первый дубль, от которого все были в восторге. А на экране — бледный ужас. Во мне все выгорело, подумала: никогда ничего не смогу больше сыграть. Спас меня второй дубль, это было чудо. В какой-то момент у нас с Сергеем Аполлинариевичем сложился интуитивный дуэт. Не все сцены можно было писать с чистым звуком — кинокамера грохотала, как танк, ее обматывали ватниками. Во время съемок ночного эпизода, когда Лена проговаривается о любви к герою Шукшину: «Откуда, откуда, откуда такая тоска?», решили работать синхронно. Оператор говорит: «Сережа, я ее не слышу! Может быть,

еще дубль?» Герасимов просит: «Нет, трагоя Наташу, я ее слышу!» Эта сцена и вошла в картину. Я получила очень высокую планку, осознала, что надо и чего нельзя делать в искусстве.

культура: В фильме Шукшин тащил личную жестокую правду. Играть с Василием Макаровичем было непросто?

Белохвостикова: Исполнив свой кусок, он никогда не уходил в сторону, стоял за камерой, поддерживал меня теплом лучистых глаз. Такой партнер — на вес золота. После съемок «У озера» Герасимов видел, что я физически изменилась, советовал: месяца два или три не репетируй и не думай ни о чем, просто ходи на занятия, пока не вернешься к себе. Но я едва не зачала — мне стали предлагать подобных девушек одну за другой. Во ВГИКе я играла пьяную деревенскую старуху у Губенко, дурочку с самоваром из «Мертвых душ» в этюде Никоненко. Как мне их потом не хватало! Всю жизнь мечтала сбежать от Лены Барминой к характерным ролям.

культура: Тем не менее эта строгая девушка сделала 19-летнюю студентку Белохвостикову самым юным лауреатом Государственной премии. А вскоре Вы сыграли Матильду де Ла-Моль в дипломном спектакле «Красное и черное».

Белохвостикова: Репетиции вгиковского спектакля шли ужасно тяжело. По глупости я успела слетать в Японию на премьеру «У озера», простудилась и свалилась в обморок на экзамене по хореографии. Прямо у станка — все захотело, решили: звездные причуды. Порвала связки — Еременко с Нигматулиным всю сессию проносили меня на себе. Моя маркиза должна была упасть на колени перед отрубленной головой Жюльена Сореля. Мне удалось это сделать лишь на премьерке.

культура: Ваш курс приняли в Театр Киноактера, а Вы вошли в штат Киностудии Горького. Испытывали страхи сцены?

Белохвостикова: Нет, просто я привязчивый человек, студия стала мне родным домом. Периодически у меня начинались романы с театрами, но в итоге всегда убегала в кино.

культура: Камера не даст соврать, а на подмостках от лжи куда деться?

нисты нас не ругали, и Александр Сергеевич, верю, не обиделся.

Мы с Высоцким оба болели — я приходила с жутким гриппом, олохшая на одно ухо, и хрипела басом — все хохотали: прямо как он! Когда Володя уехал на концерт, Швейцер сделал гениальную вещь. Предложил: «Я команду «мотор», а «стоп» говоришь ты: играй, сколько сможешь, хоть сто вариантов!» Перепробовала множество версий монолога «Дон Гуан красноречив — я знаю...», продержалась больше часа.

культура: Невероятное доверие! А у Вас не возникало желания поделиться мастерством?

Белохвостикова: Нет, хотя всю жизнь звали преподавать. Я ответственный человек, понимаю, что не обладаю мужеством Герасимова — научить и сказать: «Иди. Ты сможешь». Это нереально. Герасимов помогал, подставлял плечо своим ученикам. Я бы так не смогла, и никто не может. Сейчас масса театральные школы, а включаешь телевизор и видишь лишь растерянность и бессилие. Актеры выходят в мир с надеждой, а они никому не нужны.

культура: Ваша самая недооцененная роль сыграна в «Законном браке» Альберта Мкртчяна?

Белохвостикова: Я ее обожаю, но, увы, мало кто знает картину. Сценарий написал эстрадный артист Афанасий Белов, он оставил места для наших с Костоловским импровизаций.

Тяжелее всего было сниматься с ослами и змеями. Костоловский волок меня через горы — по раскаленным камням и высокой траве. А рядом дежурила медсестра с огромным шприцем, наполненным желтой жидкостью от змеиных укусов. Спросила ее: а вдруг я помру от вашего укула? Она серьезно кивнула — все может быть. Сейчас смешно, а тогда испугалась страшно.

Мы снимали осеннюю Москву 41-го года у Красных ворот — всю войну там прожила моя мама. Я шла мимо заклеенных крест-накрест окон и вспоминала то, что было не со мной. Все-таки генетическая память существует, это мучительная вещь.

культура: Должно быть, труднее всего пришлось с Делоном, у него репутация своенравного и холодного партнера.

Белохвостикова: Отчасти это так.

культура: Самая трудная роль?

Белохвостикова: Нева в «Легенде о Тиле». Почти всегда одна — только лицо и глаза, бессловесная жизнь на крупных планах, не за что спрятаться. Когда съемки закончились, подумала: а может, и впрямь стану артисткой? Это единственная моя картина, которую изредка пересматриваю.

культура: Вы всегда играли, мягко говоря, несчастливую любовь, жертву роковых обстоятельств. Героини Белохвостиковой словно путешествуют по «краю ночи». Но экстраординарные истории позволяли проявиться мужским качествам партнеров. Джигарханян, Костоловский, Михайлов сыграли в дуэте с Вами лучшие роли, а Высоцкий — последнюю...

Белохвостикова: Да, сразу после «Места встречи изменить нельзя». Все началось с телефонного звонка Михаила Швейцера, он предложил Дону Анну. Спросила: когда пробы? Оказалось, никаких проб — только я и Высоцкий, причем его три месяца не утверждали. Как же так, я же беленькая? Когда начали снимать сцену «И черные волосы на мрамор бледный рассыплет», все ходили, свхавшись за голову. А Володя был смешливый, хитро блеснул глазами: «И чудные волосы на мрамор бледный рассыплет...» Сняли! Пушки-

Как и другие большие актеры, он прежде всего — хулиган и озорник. Мы с ним похожи в одном: во время обеда перерыва Ален отказывался от еды. Просто брал чай и уединялся, уходил в себя. Делон — рыцарь. Когда я, ловя его тело после «убийства», раскурочила себе спину, он очень сердился на Наумова. Но что муж мог поделать?

культура: Музыкальная тема, ставшая визитным шлягером Шарля Азнавура, написана о Вас. Раскройте секреты мизансцены.

Белохвостикова: Мы просматривали эпизод «Тегеран-43»: Джигарханян приезжает в персидскую деревушку, я сопровождаю его в качестве переводчицы с фарси. Сквозь черную вуальку смотрю на синее небо синими глазами... Композитор Жорж Гарваренц просил прокрутить отрывок снова и снова, а потом сорвался и убежал. Вслед за ним — муж, Жорж выгнал его из комнаты, пригласил меня, посадил у окна, и вскоре появилась «Вечная любовь».

культура: Вы узнали в ней себя?

Белохвостикова: Да, она до сих пор звучит в моем телефоне.

культура: Вы умеете играть разновозрастные роли. Как входили в состояние иного течения времени?

Белохвостикова: Много подглядывала, читала, придумывала с режис-

серами. Каждый раз мозаика складывалась из крупиц — у меня ничего не бывает «вдруг», с наскака. Тут важно все — костюм, грим. Пробежишь по коридору в платье со шлейфом и словно попадаешь в другой век, будто в нем и родилась, а тебя, сквозь шорох, догоняют иные столетия. Нужно лишь слышать в себе эхо бывшего или грядущего. Помню, в «Тиле» снимали с Солоничным сцену убийства его персонажа: валит снег, а он в лайковых ботиночках. Чувствую, тоже замерзаю, поняла — на этих ледяных ногах Нева поведет из тюрьмы изувеченную мать. Так и сыграла через полгода. Все, что надо, запоминаешь, прячешь в сердце и выращиваешь образ, с ним потом не легко расстаться. После каждой картины я уползаю в домашний уголок, в тишину — к книгам и близким людям.

культура: Вы видите профессию изнутри. Есть ли актрисы, удивляющие Вас вновь и вновь?

Белохвостикова: Рони Шнайдер. Часто пересматриваю ее фильмы.

культура: Трудно играть потери, нужно как-то хранить боль в себе. В чем заключается для Вас трагизм существования?

Белохвостикова: В том, что не знаешь, как рассказать о своем.

культура: Что ненавидите больше всего?

Белохвостикова: Безразличие. Я часто теряла близких и не находила опоры. Мне говорили: успокойся, смирись, все. Я хватала машину реанимации и мчалась с мамой или братом в другую больницу. В такие моменты во мне просыпается что-то — начинаю действовать, командовать, делать то, чего не умею. Со всем, кроме равнодушия, можно смириться, понять и простить. Часто хотелось убить людей, не готовых идти до конца. Человека нужно спасать до последнего вдоха, иначе становишься предателем.

культура: Ваш круг общения никогда не был широк...

Белохвостикова: Близкие уходят, а замену найти невозможно. Я дружила с Еременко, Нигматулиным, Смоктуновским, обожала Тонино Гуэрру и Беллу Ахмадулину... Работа с Евстигнеевым, Леоновым, Далем — это такое сокровище, которое не исчезает. Их нишу никто не займет. И Зоотухин сыграл со мной последнюю роль — «В России идет снег». Прократа у фильма не было, никто и не услышал, как мы распеваем «Это было у моря, где ажурная пена...»

Я люблю Джигарханяна, Щербакова, Панкратова-Черного, Евтушенко (мы жили в одном подъезде с середины 70-х). Самое великое стихотворение Жени, «Кладбище китов», посвящено моему мужу, Владимиру Наумову. Недавно была на творческом вечере Евтушенко, он на надрые читал стихи четыре часа...

культура: Не сожалее о ролях, от которых в свое время отказались?

Белохвостикова: Никогда не оглядываюсь назад. В здравом уме и твердой памяти шла на каждую картину, понимая: иначе поступить не могу. В последнем напутствии Герасимов говорил: «Ребята, после каждой премьеры Вы должны проснуться, выйти на улицу, и Вам не должно быть стыдно!» Поэтому все его ученики не лезли абы куда, а пытались выстроить судьбу. И я не скакала по ролям, не снималась сразу в нескольких фильмах.

культура: Мы живем в эпоху войн, вспыхивающих там и сям, как бенгальские огни. Кажется, этот безумный фейерверк скоро заменит игру воображения, творческий поиск и похороנית искусство...

Белохвостикова: Когда я смотрю на Ирину Антонову или на мужа, верю, что искусство бессмертно. Если, ужасно устав на съемках, Володя возвращается домой и пишет фантастические полотна, значит, он не может иначе. Немногие стремятся украсить существование близких и далеких, но именно они остаются в благодарной памяти потомков. Без них и жить бы не стоило.

культура: Последние годы у Наумова для Вас всегда есть роль.

Белохвостикова: Всякий раз что-то новое, неведомое для моего понимания. Они с Аловым — абсолютные антиподы Герасимова, режиссеры, фонтанирующие образами, идеями. Два года работы над «Тилем» были чудом. И оно продолжается — сейчас играю у мужа сватьбу бабу Бабариху. Сняли половину «Сказки о царе Салтане», правда, кончилось финансирование, и мы зависли.

культура: Это детская картина?

Белохвостикова: Скорее, взрослая. Юмор-то у Пушкина ого-го!

Смотрим... Осуждаем...

Александр МАТУСЕВИЧ

В главном театре страны — «Осуждение Фауста» Гектора Берлиоза.

Оперный сезон в ГАБТЕ выдался урожайным — семь премьер на трех сценах (Историческая, Новая и Бетховенский зал), такого не было, пожалуй, давно. Еще чуть-чуть, и театр сравняется по темпам с конвейером своего вечного соперника — Мариинки. Конечно, в искусстве количественные показатели далеко не самое главное, гораздо важнее художественный результат, тем не менее взятые Большим обороты впечатляют.

Финальной точкой стала премьера необычная, во многом эксклюзивная: драматическая легенда Гектора Берлиоза «Осуждение Фауста» наконец обрела театральное решение на ведущей российской сцене.

Пограничное по жанровой принадлежности творение великого француза — композитор не мог вписать детали в привычные академические формы — впервые прозвучало в Петербурге и Москве уже через год после па-

рижской премьеры (1846), причем под управлением самого автора. К берлиозовской версии сюжета Гёте в нашей стране обращались впоследствии не раз, но всегда — только в концертном варианте, трактуя опус в привычных рамках ораториального подхода. Как известно, maestro своего «Фауста» на театральных подмостках так и не увидел, сценическая премьера прошла в Опере Монте-Карло лишь в 1893 году, спустя четверть века после смерти Берлиоза. В России же, почитавший композитора еще при жизни, до театрального воплощения добрались и того позже — через полтора века. Причем идея эта воспламенила умы сразу в двух точках: Москве и Астрахани. И если молодой театр Нижневолжья «Фаустом» сезон открывал, то старейший оперный театр страны оставил его на закуску.

В сравнении с Гуно Берлиоз оказался гораздо ближе к Гёте. Он не цепляется за фабулу, не следует слепо за сюжетной канвой, которая для него второстепенна, еще меньше его волнует романтическая любовная линия (у Гуно она — центральная, почти полностью вытеснившая философские импульсы великого произведения). Берлиоз рассуждает о вечном, о сути бытия, о брэн-

ности жизни. Конкретные формы, в какие он облакает мысли, при всем кажущемся бытовизме и приметах жанровости — метафоры, помогающие раскрытию главной идеи.

Отказываясь от слащавости лирической оперы, композитор тем не менее творит как истовый романтик — просто это романтизм более высокого, мировоззренческого заката. Патриарх немецкой режиссуры Петер Штайн, берясь за привычный для себя материал (на трагедии Гёте он собаку съел), декларирует деромантизацию Берлиоза. Модный постмодернистский прием развенчания, низведения с котурнов нужен для эффекта отстранения. Постановщик хочет заострить звучание музыки, подчеркнуть смыслы и послания автора. Именно поэтому режиссура Штайна и эффектная сценография Фердинанда Вегерауэра — буквалистские и прямолинейные: Мефистофель с кроваво-красным лицом и черными люциферовыми крыльями в финале, а Маргарита и Фауст словно сошли с незамысловатых, мещанских по сути, полотен бидермайера. Солдаты и пейзажи, ангелы и демоны, разрывающаяся преисподняя и чудесный гааактический полет на конях апокалипсиса — все всам-

делишное и оттого немного смешное, сильно отдает диснейлендом. Чтобы отстранение сработало и происходящее на сцене не воспринималось как развлекательное шоу, нужно обладать хорошим бэкграундом, культурным заделом. Остается только уповать, что таковой наличествует у публики Большого и посыл Штайна не пропадет втуне.

Премьера ожидалась и как музыкальное событие, ибо за пультом — Туган Сохийев, слывший у нас спецом по французской музыке. На удивление, его Берлиоз оказался скромным, если не анимичным, исполненным в вальс темпах и не блещущим контрастами. Случались и чисто школьные недочеты: далекий от совершенства унисон у струнных, расхождение между хором и оркестром. Словом, до рафинированной выделки материала, похоже, руки не дошли. Вокал на этом фоне представлял куда ярче. Пленительный меццо Ксения Дудникова (Маргарита) и фактурный бас Александра Виноградова (Мефистофель) сделали бы честь любой труппе мира. И даже красивый, хотя и не слишком техничный тенор мексиканца Артуро Чакон-Крус (Фауст) доставил местами минуты меломанского счастья.

А у нас во дворе

«На траве двора». Асар Эппель Театр имени Маяковского
Режиссер: Светлана Землякова
Художник: Алина Бровина
В ролях: Алексей Золотовицкий, Александр Андриенко, Наталья Филиппова, Екатерина Агеева, Вера Панфилова, Евгений Матвеев, Алексей Сергеев, Нияз Гаджиев, Валерия Куликова, Василий Миролюбов

Елена ФЕДОРЕНКО

В Театре имени Маяковского — «На траве двора» Асара Эппеля. «Хроника повседневности одного московского двора времен секретной корейской войны» — так определила жанр постановки режиссер Светлана Землякова.

Спектакль играют в филиале на Средтенке. Два часа без антракта — не случайно: любая пауза разрушит тончайшую атмосферу «двора». На сцене — утраченная жизнь, что казалась героям бедной, пресной, привычной, тогда как будущее выдвигалось бесконечным и великим. По прошествии лет то, что было, представляется и светлым, и нежным, и по-своему уникальным. Чеховский мотив утекающих безвозвратно дней, истаивания времени и тоски по прошлому образует подтекст происходящего. Воспоминания звучат, словно мелодия. Обороты перерывом — и испортишь песню.

Старенькое пианино, железные кровати, покосившиеся козлы, ветхие окна — и за ними редкой синевы небо. Чуть выше — что-то вроде каморки радиста, откуда звучат музыкальные записи и официальные речи, диктор (Алексей Сергеев) читает новости и сообщает прогноз погоды. Крылом самолета с колосников спускается до-

щатый помост. Краешек сцены обжит странным оркестриком. Мир фантазийный, театральный. Поэзия быта и нравов простых и с виду неприметных людей.

Вначале герой, обозначенный в программе Автором, произносит: «Я увидел ее опять недавно и внезапно. Траву моего двора. Той же травяной высоты, той же густоты. Она не выпатывалась, не очень зеленила одежду. Тогда по ней можно было бегать. На ней можно было лежать, и я лежал и бегал. Тогда дозволялось все...» Предложения отбиваются падающими, как капли дождя, звуками расстроенного пианино.

Оживает двор детства рассказчика. Асар Эппель стал писать прозу сложившимся человеком, уже понимающим, что счастье — не где-то за облаками, а рядом, и его просто надобно видеть. Как мастеру перевода, Эппелю важны вкус слова и рельеф фразы. Подсолнух — безумный, пыль — мягкая и горячая, как курортная процедура. Его Травяная улица, а таких немало найдется по всей России, — на московской окраине начала 50-х, в Останкинском барачной слободе, до которой полчасца шагать от конечной остановки трамвая.

Спектакль поставлен с полным доверием к тексту и выглядит не документом эпохи, а признанием в любви к обыкновенным людям. Любви всеобъемлющей, светлой, наполненной и пронзительным сочувствием, и нежной иронией.

С женской дотошностью Землякова собирает густой и живописный мир из мельчайших деталей. В жизни героев нет разделительной черты между печалью и праздником, горем и радостью. Лирические откровения соседствуют с эпической мудростью, мудрость — с клоуновским простодушием. Сценическое повествование столь легко, будто не рождалось в муках (иного-то у настоящего не бывает), а появилось естественно, как кружевное облако на небе.

Актеры не притворяются, не выдают себя за обитателей советского предместья. Молодой Алексей Золотовицкий ведет текст от Автора, его на разные голоса подхватывают все участники, как будто пробуют на вкус терпкие эппелевские метафоры и со стороны приглядываются к героям, которых представляют. Потом увлекаются, включаются в игру, образуют редкий по гармонии смыслов ансамбль. Режиссер неким волшебным образом стремительно подключает генетическую память и актеров, и зрителя — к судьбам тех, кто жил почти семь десятилетий назад, и в тех местах, откуда сегодня подают сигналы Останкинская телебашня.

А жил здесь чудакотватый Василь Гаврилыч. Когда-то у него был «могучий хохлацкий загрявок», вокальный талант и желание выстроить собственную судьбу непременно в полном соответствии с курсом страны. Получилось — иначе. В поисках важных дел, а не с желанием деньги зашибать ушел он с родной Украины и осел на земле «державных москалей», где женился на своей Дарьиванне — супругов колоритно играют Александр Андриенко и Наталья Филиппова. Она же, по словам Эппеля, «не открыла лететь дальше». Гаврилыч проштрафился: перед важной машиной то ли не открыл ворота, то ли открыл, да не вовремя. Сидел полтора года, зато приобрел друга — Сулеймана Оседлаевича (герой Нияза Гаджиева — узнаваемый представитель малой народности), что помог целебными порошками от тюремных хворей и поведать о родном Крыме, откуда возил шааанды, полные кефали.

Грустит Сулейман, не задавшись пошлять от конечной остановки трамвая

Дарьиванна тоже хочет событий поярче, но заморочена домашними хлопотами и дочкой. Валька грезит о любви, только муж-летчик всегда далеко, в «незнакомом секретном небе над незнакомой секретной территорией». Заглянув домой лишь дважды — вот и родила Валька двоих детей от своего Николая-Чадотворца. И летят ее письма: «Ну, милый мой Николаш! Ну, у нас уже двое, а мы так и не целовались языками». Вера Панфилова провела свою героиню от девичьей непосредственности к женской истоме. Бесстыдно раскинув руки, сбросит платье и, оставшись в купальнике, истошно завопит: «Коля!», а он помашет ей крылом самолета. Невинная откровенность в современном театральном контексте давно забыта, однако парадоксальным образом выглядит куда эротичнее, чем 18 голых тел в Центре на улице Казакова.

Колька по-мальчишески хочется славы, но военное задание — тайна. Он мечтает о домашнем уюте, но рядом — чужая земля. Не занимают его даже соблазнительные па корейской артистки (Валерия Куликова), чей чувственный танец — один из по-театральному праздничных эпизодов спектакля, коих немало: оконные рамы в руках актеров превращаются в кабины самолетов, тазик — в окруживший живот Вальки, а краткий миг ее любви с Колькой охраняют все жители слободки. В этот момент особо нервничает соседка Софья Петровна (отличная работа Екатерины Агеевой) — учительница математики, гордая старая дева, «одинокая, как лишняя копейка», кому «на хлеб и что носить — хватает». У нее длинный нос, припудренный мукой, и вечный суп с клецками.

Особый аромат постановки отражает музыкальная палитра. Мелодиями становятся звон ложки о кастрюлю, переборы струн контрабаса, позывные летчиков, общающихся меж собой под крякание кларнета, отголоски танго. Герои поют грустные украинские страдания «Чом ти не прийшов», песню боевых друзей, старинную колыбельную... И скрипит затертая фонограмма с голосом Надежды Обуховой.

Театр свободен в высказываниях, никого не обличает и не осуждает. Просто предлагает вспомнить тех, кто жил, как умел: любил Родину и родных, страдал, ждал, верил в лучшее. И каждый в зале воскресает в памяти свой заповедный двор, каких не пересчитать на необъятной русской земле.

Ну и Фиг с ним!

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Поднаторев в лихих дамских комедиях, Пол Фиг («Девичник в Вегасе», «Копы в юбках», «Шпион») замахнулся на мистический блокбастер и обвенчал «Охотников за привидениями» с «Сексом в большом городе».

В одноименном рекордсмене американского проката 1984 года режиссер Айван Райтман доказал, что мысль материальна. Атакующие мегаполисы призраки черпали нечеловеческую мощь в расшалившемся воображении незадачливых «охотников». Затем образовались пары выжили плазменными пушками вырвавшихся из подсознания чудовищ: мерцающих демонов из холодильников, Зефирного человечка и хтонического божество в облике девы-вамп. Пол Фиг взялся испытать в поединках с инфернальными налетчиками квартет феминисток.

Эрин (Кристен Уиг) немного за тридцать, и она жаждет по-

таршу (гламурного лоботряса Кевина — Криса Хемсворта) и публикуют объявления о призрачных услугах.

Первая и единственная клиентка — массивная кассирша Нью-Йоркской подземки Пэтти (Лесли Джонс) — немедленно становится оруженосцем команды. Экипировавшись лазерными пушками, ловушками, бомбами и бичами, девушки ставят каменные джунгли на уши. Одолев привидения кроважодной обительницы викторианского особняка и казенного на электрическом стуле сериющего убийцы, упаковав в спейконтейнер дракона, амазонки узнают страшную правду. Оказывается, призраки расшалились неспроста — их возбудил малахольный злоумышленник Роуэн (Нил Кэйси), готовящийся открыть портал в преисподнюю, погубить все живое и перевоплотиться в руководящего демона. Разумеется, командовать грядущим армагедоном будет не карлик-мегаоман, а разгневанная воевательница, готовые пожертвовать собственным благополучием ради борьбы с исчадиями ада.

«Охотники за привидениями». США, 2016
Режиссер: Пол Фиг
В ролях: Мелисса Маккарти, Кристен Уиг, Лесли Джонс, Кейт Маккиннот, Крис Хемсворт, Энди Гарсия, Майкл Кеннет Уильямс, Мэтт Уолш
16+
В прокате с 28 июля

святить себя квантовой физике. Да грехи не пускают: в дни мятежной юности девушка предавалась исследованиям паранормальных явлений, мало того, поведала о своиххождениях в бестселлере. Узнав о скандальной книге, строгий руководитель института указывает Эрин на дверь. Взбешенная безработная отправляется к бывшей подруге и соавтору Эбби (Мелисса Маккарти), выложившей компромат в интернет.

Выясняется, эта разлука с наукой по-прежнему предана фантомам и готовится к большой охоте, благо духи разбушевались — как свидетельствуют датчики эббинской лаборантки Джиллиан (Кейт Маккиннот). Помирившись, девушки решают объединиться и обуздать потусторонних выскочек. Для этого они открывают научную-исследовательскую контору над китайской закуской, называют эффектную «секре-

Под Фиг умудрился сплести сказочный ковер из искрометных реплик и гэгов, неуклюжих дев на грани нервного срыва и огнедышащих фантазмов, а также суровой прозы жизни.

— Совсем как мой первый пареня! Пронесся сквозь меня со скоростью курьерского поезда и превратил мою жизнь в кучу дерьма, — философски комментирует работница метрополитена контакт с агрессивным эфирным телом...

Но главная прелесть «Охотников за привидениями» — не удамой размах, а уместный сарказм. Бой-бабы совсем не прочь помериться силами с эффектными соперниками, безумными насильниками и дрянными драконами (похитителями красавиц), да только где ж их взять? Вот и приходится, заклиная преисподнюю, превращать воображаемую сексуальную жизнь в инфернальный карнавал.

Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области «Тверская областная картинная галерея», реализующее в рамках проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России» подпроект «Модернизация Центра культуры и искусства — дача «Чайка» художника В.К. Бялыницкого-Бируля — филиала БУК ТО «Тверская областная картинная галерея», настоящим приглашает вас подать ценные предложения на поставку трактора с навесным оборудованием для Центра культуры и искусства — дача «Чайка» художника В.К. Бялыницкого-Бируля — филиала БУК ТОК.

С документацией можно ознакомиться по адресу:

170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 3

Контактное лицо: Гросс Жанна Николаевна

Тел. факс: +7 920 680 79 07; 8 (4822) 34-35-61

e-mail: Dganb@yandex.ru; tvergallery@mail.ru

Срок подачи ваших ценных предложений — 1 августа 2016 г.

Особые приматы

Все началось с телефонного звонка: «Из питомника привезли по заказу цирка партию обезьянок. Всех забрали, кроме самого маленького. Возьмете?» Светлана Кропачевой не надо было повторять дважды: об экзотическом домашнем любимце она мечтала с детства. Так появился Сема — первая в семье яванская макака.

— Мы доставили его домой в кошачьей переноске. Он был напуган и не хотел вылезать, а потом устроил настоящий погром с битьем цветочных горшков, сбрасыванием книг на пол, истонным криком на весь подъезд, — вспоминает Светлана. — Ночью нашли по объявлению детский манеж, где Сема тут же свил себе люльку из одеяла и мирно заснул.

Многие люди, решившие завести примата, и представить себе не могут трудностей, которые придется преодолеть. Обезьяны, даже маленькие, отличаются недюжинной силой, у них очень острые зубы. После полового созревания характер меняется, как правило, не в лучшую сторону. Это доминирующие животные, стремящиеся к лидерству. Их игры довольно жестокие. Друзья кусаются, царапаются, треплют друг друга и вообще непрерывно выясняют отношения.

— Сему мы воспитывали практически круглогодично, — признается Светлана. — Через полчаса, как его поругали, он опять принимался за старое. Читали литературу, советовались, конечно, с людьми, которые держат обезьянок, но больше действовали интуитивно. Заметили, что он любит смотреть телевизор, особенно передачи про собачек. С первого дня приучали к рукам. Если держать малыша в клетке, он никогда не станет ручным. Я даже на работу брала его с собой.

У макаки не было никакого приданого, так что «родители» (Светлана и Владимир ощущали себя именно в этом качестве) сразу отправились в «Детский мир», где набрали кофточек, штанишек, пинокет, комбинезонов, носочков и кроссовок.

Сема сначала приобретала наряды, рассчитанные на ростовых кукол, а затем перешла на одежду для грудничков. Сегодня он уже ростом с годовалого ребенка. Постоянный расход — памперсы, закупаемые в товарном количестве. Обычно в день используется от трех до пяти штук. Питомец не любит ходить в грязных штанах, тянется лапкой к попе и демонстративно нюхает.

О маке по кличке Катюша Светлана узнала из сообщения модератора на зоофоруме: в Рязани погибает обезьяна, надо срочно выкупить. Кропачевой выехали в ту же ночь. Катюша находилась в ужасающем состоянии. Она фактически жила под кроватью, питалась собачьим кормом и черствым хлебом. Бедняга была вся в жутких пролежнях, с кучей болячек.

Сема встретил гостью приветливо, с сочувствием. Он подумал, что Катя поселилась временно, но прошла неделя, а ничего не менялось: обезьянка не собиралась уезжать. Сема кидал на нее гневные взгляды, проявлял агрессию. Разница в возрасте

тоже сказывалась. Он — ребенок, которому хочется играть, она — старенькая и больная. Но Катина смерть стала для Семы драмой. Он три дня почти не ел и очень грустил. А вскоре в доме появилась яванская макака Маша. Это был подарок друзей, которые выкупили малышку в Санкт-Петербурге. С Машей плохо обращались, у нее оказался перебит нос. Поначалу она всего боялась: взмах рукой, повышенного голоса.

Прошлым летом всем семейством отправились отдыхать на Азов, и в последний день Сема потерялся. Пришли попроситься с морем, как вдруг из ворот санатория со страшным ревом вылетели квадроциклы.

— И прямо на нас, — даже год спустя Светлана не может говорить о пережитом спокойно. — Сема перепугался, выдернул поводок и бросился на гору. К поискам подключились все, даже полиция. Маша кричала, звала... Вдруг звонок: Сема нашелся. Грязный, исцарапанный, исцарапанный комаром. Увидел меня, вцепился ногтями и ногами, голову положил на плечо. Пока из душа несли мимо стола, он за считанные секунды запихнул в рот помидоры, курицу, хлеб и огурец, а потом упал на кровать, вздохнул и заснул как убитый. Маша всю ночь сидела около него. С тех пор Сема не может быть один: боится потеряться.

Макаки ревнуют свою «мать» друг к другу. Если Светлана берет на руки Сему, тут же надо взять Машу. Лакомства тоже делятся на двоих, правда, Семе все достается первому, и этот порядок неукоснительно соблюдается. Он — главный в маленькой стае.

Во дворе подмосковного домика, куда Кропачевы перебрались из столицы ради питомцев, радостная суета. У яванки Маши день рождения — десять лет. За праздничным столом ее гости — шесть обезьянок: кто на ручках, кто на детском стульчике.

Многие владельцы домашних приматов познакомились на специальном зоофоруме в интернете. Общение онлайн постепенно перешло в дружбу с сиделками и «детскими» праздниками.

Сема с Машей располагаются за своими столиками на безопасном расстоянии друг от друга, чтобы не подрались. Маша ловко орудует ложкой, Сема сосет бутылочку. На завтрак оба пьют йогурт, на обед едят зелень, а за ужином уплетают мясо или курицу с пюре.

Пока мы любуемся идиллией, Светлана предупреждает, что держать обезьян — большая ответственность: «Часто бывает так: увидят на улице симпатичную обезьянку в костюмчике и хотят, чтобы такая же поселилась дома. Прежде чем брать примата, следует знать, что он потребует очень много времени. О работе с утра до ночи и о привычном отпуске на курорте придется забыть, потому что не так-то просто найти человека, который сумеет вас заменить. И еще. Обезьяны в неволе могут прожить не меньше тридцати лет. А ведь далеко не каждая людская супружеская пара способна похвастаться таким стажем».

Полосу подготовила Елена СТАХОВА

След зеленого бульдога

Ольга Семенова — о «собачьей» жизни автора легендарных советских детективов

«Солнце веселое, как щенок», «Дворняжка с глазами персидской княжны» — подобных сравнений и эпитетов в романах Юлиана Семенова множество. Автор «Семнадцати мгновений весны» всю жизнь любил собак, а в молодости как-то позволил себе экстравагантную выходку. В 50-е модный стилист-литератор носил узкие брюки, танцевал в знаменитом Коктейль-холле на улице Горького и прогуливался с бульдогом, выкрашенным в зеленый цвет. Спустя годы, будучи уже известным на всю страну человеком, он поселился на даче — в Подмоскovie, а затем близ Ялты. И везде его сопровождали собаки.

культура: Слышала, что Юлиан Семенов называл себя заводчиком и гордился этим фактом едва ли не больше, чем литературным признанием. Это правда?

Семенова: Да, папа всегда так говорил, хотя относиться к этому можно с оговорками: щенков он пристраивал по друзьям и знакомым, а не продавал, такой приработок был без надобности — перо писателя, придумавшего далеко не только Штирлица, достойно оплачивалось.

Я, разумеется, успела познакомиться не со всеми собаками, которых воспитал отец. Дюк, маленький холматый норвич-терьер, появился накануне моего рождения у нас в поселке писателей в Ватулинках. Кстати, папе очень удобно было заниматься разведением, поскольку он почти постоянно жил на даче, а не в городе. Дюк невероятно привязался к хозяйке, но, когда меня привезли из роддома, пес понял, что отныне его задача — охранять дочь «главного человека», и с этого дня он спал исключительно под детской коляской. И никого к ней не подпускал. Папа очень любил Дюка, но, к сожалению, однажды пришлось с ним расстаться. Это грустная история.

культура: А что произошло? Для такого решения должны быть очень веские причины.

Семенова: Все началось с того, что отец поехал в Венгрию дописывать роман, а вернулся оттуда с готовой книгой, трогательными стихами и Томи — охотничьим псом. Тот был ярко-рыжим, короткошерстным и по сравнению с Дюком абсолютно голым. Эта порода называется венгерская выжла. Томи страшно напугала Россия с нашими холодами и снегами. Кроме того, пес ни слова не «говорил» по-русски. Папа привез вместе с ним список команд на венгерском, однако новый питомец оказался таким умным, что очень быстро стал понимать русские слова.

культура: Юлиан Семенович обожал охоту?

Семенова: Причем страстно. И, конечно же, всегда брал с собой Томи. Но собака этой породы должна охотиться постоянно, а папа все-таки больше времени проводил за письменным столом. Пес грустил, делал стойку на ворон, мышей и даже на гостей. Начиная с 70-х, отец все реже ездил на охоту из-за напряженного графика — постоянно работал с текстами. С раннего утра и до позднего вечера из открытого окна папиного кабинета раздавался стук печатной машинки, по скорости и интенсивности напоминавший автоматные очереди. Томи, лишенный охотничьей забавы, тихо скучал в саду. Но однажды сад огласился его диким, абсолютно истеричным лаем с подвыванием. Папа выглянул в окно и не поверил своим глазам. Через двухметровый забор на участок перемахнул со стороны леса огромный лось с раскидистыми рогами. Этот красавец остановился на несколько мгновений перед впаившим в истерику Томи и затем важно проследовал дальше. Пока отец судорожно искал ружье и патроны (был сезон охоты), лось без видимого усилия снова перепрыгнул через забор — уже с другой стороны участка — и побежал по Восточной аллее поселка Даша. Этот зверек по кличке Котиш еще долго не мог успокоиться: визжал и бегал вокруг папы, вы-

Юлиан Семенов готовится к охоте. 1965

Ольга Семенова в доме-музее отца в Крыму

шедшего на крыльцо с заряженным ружьем. С Дюком же они не поладили...

культура: Два кобеля в одной «берлоге»...

Семенова: Это настоящая драма взаимоотношений. Дюк с первого взгляда невзлюбил Томи и относился к нему как к врагу. Силы явно были неравными, тем не менее именно маленький Дюк напал на огромного «венгра» и в прыжке кусал его за причинное место. Дикий вой разносился по всему поселку. Папа чувствовал свою вину перед обоими и принял трудное решение: отдал Дюка своим друзьям, которые его полюбили.

культура: Известно, что Юлиан Семенов привез из-за границы бобтейлов, в Советском Союзе они считались почти экзотикой.

Семенова: Помню, как в доме появились два мохнатых комочка — Антон и Тигра. Папа их кормил, вычесывал, покупал витамины — в общем, нянчил. Я любила Антона и Тигру до того момента, пока они вдвоем не напали на кота моей старшей сестры Даши. Этот зверек по кличке Котиш — рыжий, умный, хитрый, но при

кур, чтобы мы с сестрой Дашей ели свежие яйца. Но строгая домоправительница тетя Катя экономила электричество и однажды в сильный мороз не включила отопление. Когда папа зашел в курятник, он увидел жуткую картину: куры замерзли и попадали с шестов вниз головами. Последняя попытка вести сельское хозяйство связана с козой. Это черное желтоглазое существо сидело в плетеном кресле при входе и загадочно бляело, однако молока не было.

культура: Ваша мама Екатерина Сергеевна из очень известной семьи. Она дочь Натальи Петровны Кончаловской, а Сергей Владимирович Михалков — ее отчим. У них на Николиной Горе тоже были животные?

Семенова: Да, они держали собак, которые выполняли исключительно охранную функцию. Они заботились сторожа: кормили и иногда выпускали погулять. Однажды деревенская молочница, не позвонив предварительно в дверь, зашла на территорию, и овчарка легонько цапнула ее за руку, оставив царапину. Но молочница стала требовать большую денежную компенсацию. Сергей Владимирович, добрейший и отзывчивый человек, помогавший всем, кто обращался к нему с просьбой, узнав об этом эксцессе, справедливо заявил: «Я платить не буду, потому что если я сейчас отдам деньги, тут очередь выстроится из желающих, чтобы наша собака их покусала». Правда, та самая овчарка без поводка больше не гуляла.

культура: В Крыму у вас тоже была собака?

Семенова: Здесь с нами жил пес Рыжий. Папа особенно не распространялся, что у него начались серьезные проблемы со здоровьем, просто решил построить домик на юге. В конце 60-х Юлиан Семенов работал военным корреспондентом газеты «Правда» во Вьетнаме. Спал у партизан на циновках, в пещерах. Начал кашлять, врачи обнаружили затемнение в легких. Подозревали самое страшное. Папа даже завел себе отдельную посуду и столовые приборы.

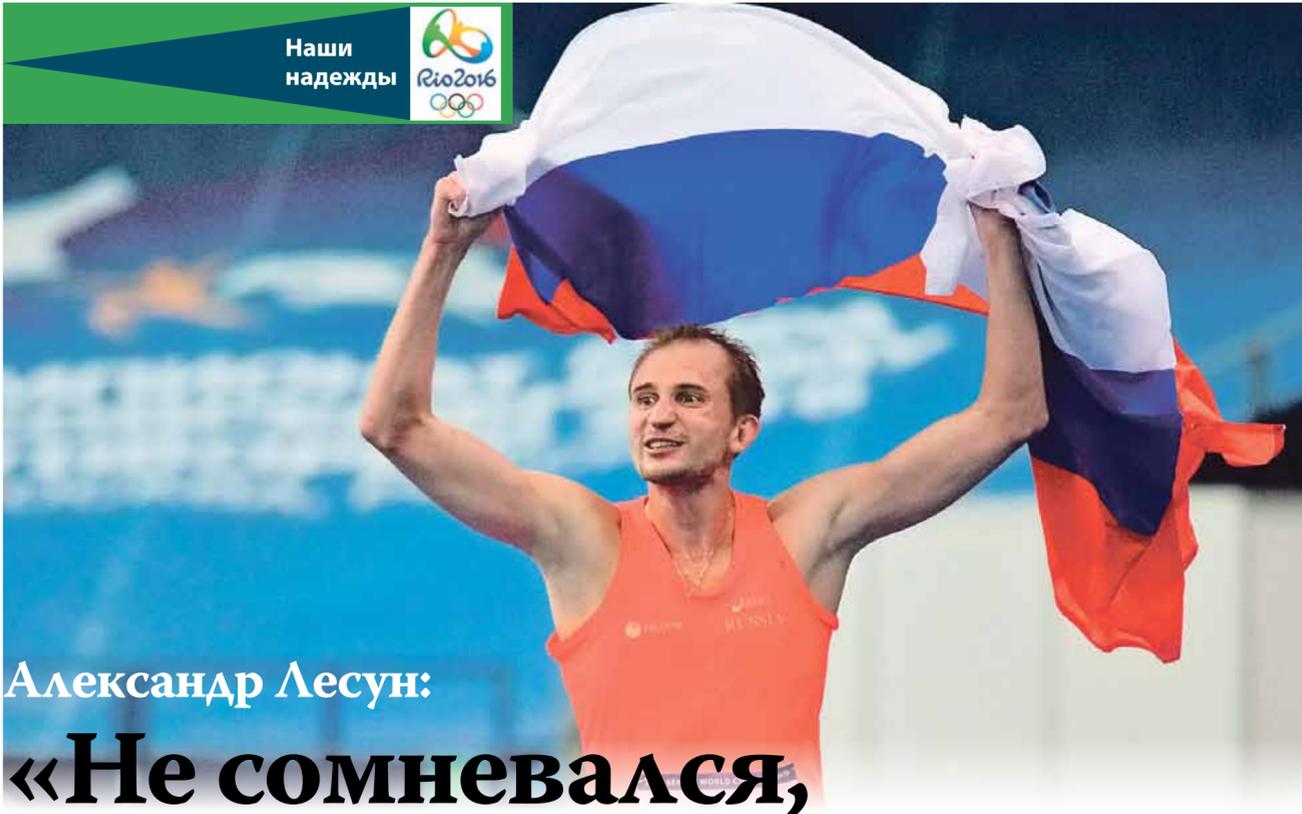
Он поселился в Крыму, в деревне Мухалатка, и местные пограничники привезли ему щенка: «Вот вам друг и охранник». Это была помесь волка с овчаркой. Помню волчий хвост, который никогда не вилял, всегда оставаясь зажатым между лапами. А еще — сверкавшие в темноте глаза Рыжего. Он вырос в огромного пса и признавал только папу. Терпеть не мог выпивших. У нас на крымской даче была домоправительница Елена Константиновна — местная крестьянка, добрая, трудолюбивая, с большими руками. Но у нее имелась привычка попить самогона. Бывало, и отец присоединялся к ней после работы. И они дружно заглатывали «Летят утки и два гуся».

Рыжий наблюдал за сиделками с явным неодобрением. Если Елена Константиновна пыталась выпить, на него замаяхнувшись, он вцеплялся ей в руку, и папе два или три раза приходилось возить свою домоправительницу в ялтинскую больницу.

В Мухалатке он тоже разводил кур и прибрел козу, но не уцелел, что Рыжий все-таки наполюину волк. Однажды пес повредил «кормилице» вымя, и отец потащил ее к ветеринару — зашивать.

В 90-м году, когда папа тяжело заболел, Рыжий начал так протяжно и горько выть на всю округу, что и нам, и соседям делалось не по себе. После того как отца не стало, пап отпустили ноги, и вскоре он тоже умер. Не пережил смерти любимого хозяина. Позднее мы решили организовать на ялтинской даче дом-музей Юлиана Семенова, и я поселила здесь овчарку Бучу. С этого всегда были собаки, он бы это только приветствовал.

...Бобтейл Волчок прожил 12 лет. Его сбила машина, когда он возвращался домой с собачьей свадьбы. Интересно, что его правнук живет на Пахре. Поселился в сторожке и встречает дачников заливистым лаем. Это единственный известный мне потомок собаки от заводчика Юлиана Семенова.

Александр Лесун:

«Не сомневался, что выступим в Рио под флагом России»

Виталий КРУГЛОВ

Одними из последних на предстоящей Олимпиаде разыграют награды мастера современного пятиборья. Наши боеельщики вправе рассчитывать на медаль высшей пробы, ведь честь страны будет отстаивать четырехкратный чемпион планеты Александр Лесун. Во многом с его именем данный вид спорта и ассоциируется. Накануне отъезда в Рио прославленный атлет ответил на вопросы корреспондента «КУЛЬТУРЫ».

культура: Подготовка к Играм идет по плану?

Лесун: Действую по наработанной схеме и не собираюсь изобретать велосипед. Тренируюсь шесть раз в неделю. В воскресенье — законный выходной. По большому счету свободного времени хватает только на еду и сон. Даже с книгой некогда присесть, хотя очень люблю читать. «Шестой сон» Бернара Вербера пришлось отложить в сторону. Все мысли связаны с Олимпиадой.

культура: Допинговый скандал и возможное отлучение всей сборной от Игр влияли на моральное состояние по ходу тренировочного процесса?

Лесун: На некоторых ребят подобная неопределенность действовала отрицательно, давила психологически. В моем случае этого не было. Старался не обращать внимания на шумиху и не сомневался, что российские атлеты отправятся в Рио под флагом родной страны. В определенной мере сложившийся вокруг команды негативный фон еще больше мобилизовал. В Бразилии хочется показать максимально высокий результат.

культура: Ранее бывали в стране «диких обезьян»?

Лесун: Да. Там очень красивая природа. Пляжи, которые конца и края не видно. Впрочем, на время соревнований от всех прелестей Рио придется забыть (улыбается).

культура: Наверное, хотели бы забыть и предыдущую Олимпиаду. В Лондон приехали в качестве действующего чемпиона мира и Европы, но в итоге остались без наград. Что произошло?

Лесун: Олимпийские игры — это огромный праздник. На главных соревнованиях четырехлетия собираются лучшие спортсмены планеты. Совершенно иная обстановка, абсолютно не похожая на атмосферу других турниров. Помню, вышли фехтовать, а трибуны — битком. Голова закружилась! Жаль, что первый блин получился комом. Четвертое место — далеко не тот результат, который хотелось бы видеть.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Современное пятиборье включает в себя следующие виды: фехтование, плавание, конкур и комбайн (бег плюс стрельба из пистолета). Для каждой дисциплины установлен определенный норматив, при выполнении которого спортсмену начисляется 1000 (в конуре — 1200) очков. В случае если участник перевыполняет норматив, он получает определенное количество дополнительных баллов, при невыполнении стандарта предусмотрен штраф. Очки, набранные в различных видах программы, суммируются.

Возможно, отрицательную роль сыграл и психологический фактор, ведь многие специалисты еще до старта повесили мне на шею медаль.

культура: В стрельбе, плавании, беге и фехтовании пятиборец зависит лишь от себя. Но в конуре надо еще найти взаимопонимание с лошадью. Приручить ее...

Лесун: Этого делать категорически нельзя. В отличие от профессиональных жокеев, мы знакомимся с лошадью накануне старта, к тому же строптивый «партнер» определяется для каждого участника жребием. Поэтому главная задача — подстроиться под «напарника». На победном для меня первенстве мира в Варшаве два года назад скакун не хотел гнуться в нужную сторону. В решающий момент сумел выправить положение, поскольку смог найти к животному подход.

культура: В современном пятиборье между видами довольно большие перерывы. Когда-нибудь, к примеру, в магазин срывались?

Лесун: Было такое. На ЧМ-2010 в китайском Чэнду вместе с шахматистом Карякиным рванули в город. Пока коллеги в номерах морально перегорали, мы с Сергеем по разным лавкам знаменитый китайский чай выбирали. В тот год дебютировал на крупном турнире и сразу же взял «серебро».

культура: В Вашем активе большие победы в миксте, индивидуальном и командном зачете. Из непокоренных вершин осталась только эстафета...

Лесун: Особых планов на сей счет не строю, но можно замануться на успех и в данной дисциплине. Впереди еще много времени.

культура: Долго собираетесь выступать?

Лесун: Рассчитываю поехать на Игры-2020 в Токио. Есть вероятность, что в Японии в современном пятиборье будут разыгрываться три комплекта медалей.

По крайней мере, первые лица нашего вида спорта Клаус Шорман и Вячеслав Аминов над продвижением этих планов активно работают.

культура: Задумывались, чем займетесь по завершении активной спортивной карьеры?

Лесун: Когда-то мечтал стать космонавтом. До сих пор не оставил надежды побывать на орбите Земли. Если в будущем предоставится подобная возможность, то обязательно ею воспользуюсь. Надеюсь, с годами космический туризм станет активно развиваться, и у многих людей на планете появится возможность выйти за горизонты обыденного.

культура: В детстве, помимо стремления к звездам, чем еще увлекались?

Лесун: Нравился активные игры. Летом гонял в футбол. Зимой — санки, лыжи, коньки. Желания часами просиживать у монитора, подобно некоторым сверстникам, никогда не возникало.

культура: Создавали себе кумиров, чей путь в спорте хотели бы повторить?

Лесун: Никогда. Уверен, что каждый человек уникален от природы. Не стоит пытаться на кого-то походить. Надо в любой ситуации оставаться собой и постоянно совершенствоваться. Это самый правильный путь к поставленным в жизни целям.

ЦИТАТА В ТЕМУ

Александр Лесун — уникальный спортсмен. На протяжении семи лет краем становился призером крупнейших соревнований в наиболее престижном индивидуальном зачете. Фантастическое достижение не только для пятиборья, но и для спорта в целом. Мне по должности не пристало болеть за одного из атлетов. Но не стану скрывать, что в Рио буду переживать за российского парня. Он заслужил олимпийское «золото», как никто другой.

Президент Международного союза современного пятиборья Клаус ШОРМАН

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

VIA «Рапсодия»
Мелодия

Вокально-инструментальный ансамбль «Рапсодия» появился в столице сорок лет назад, в 1976-м, при Московской областной филармонии. Стояла задача создать самобытный по составу и манере исполнения творческий коллектив. Соединение различных стилей — от джаза и других форм эстрадной музыки до народных напевов — стало творческим кредо «Рапсодии». Уже через год фирма «Мелодия» записала первый миньон группы с песнями «Приди», «Ночной звонок», «Северяне ценят мужество», «Спешу к любви твоей». В 1979-м свет увидел второй миньон, где наряду с хитами советских авторов поместили версии композиций ABBA и Volevy M. Вскоре родился лонгплей «Спешу к любви твоей», куда вошли девять вещей. Хит «Раз, два, три — хорошая погода» превратился в визитную карточку «Рапсодии».

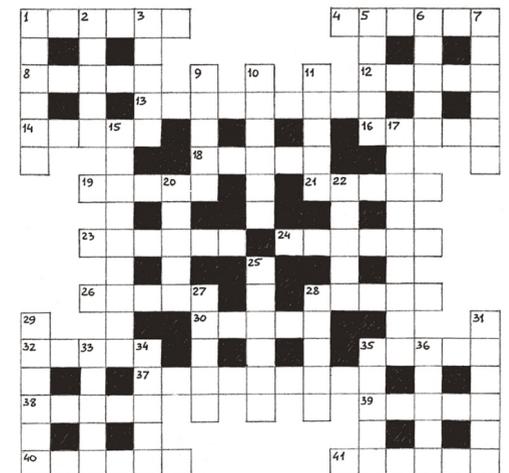
Связь джаза-рока с массовой песней послужила хорошим стимулом для реализации качественно иной формы музыкального искусства, не имеющей четких стилистических границ. Ведь рапсодия в переводе с греческого — произведение, написанное в импровизационном стиле. Данный аспект был отправным и при создании аранжировок произведений, предоставляемых композиторами, в свою очередь учитывающими специфику исполнения.

В 1980-м вышла пластинка с песнями «Заиграйте, музыканты» и «Что со мною происходит». Примерно тогда же записан миньон «Алые струны — песни протеста». Еще через четыре года группа выпустила второй диск-гигант «Когда рождается музыка» с одиннадцатью композициями, а также издала миньон «Песни на траксе». Помимо этого, вещи «Рапсодии» звучали в различных сборниках.

В составе вокально-инструментального оркестра (примечательно, что коллектив позиционирует себя не столько вокально-инструментальным ансамблем, сколько — оркестром) в разное время выступали: солисты Владимир Ковалев, Наталья Горбань, Татьяна Кабаш, Олег Чвиков, барабанщик Геннадий Хашченко, гитарист Игорь Дегтярюк, пианист Борис Гольдштейн.

Хотя оркестр прекратил активную концертную деятельность и стал в большей степени студийным коллективом, он постоянно пополняет репертуар лучшими произведениями российских и зарубежных авторов, принимает участие в радио- и телепередачах, занимается выпуском новых дисков в диапазоне от рока до классики. Так, несколько лет назад фирмой «Мелодия» был издан альбом «Рапсодии» с лучшими песнями. Именно он и предлагается вниманию слушателей.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 1. Рассказ А. Чехова. 4. Украшение в виде подвески. 8. Порода французских овчарок. 12. Мелкие стеклянные бусинки для вышивания. 13. Грузинский актер, режиссер, певец. 14. Первая жена М. Булгакова. 16. Военный фильм Е. Ташкова. 18. Размер предмета. 19. Одна из крупнейших галерей Милана. 21. Ковбойский танец-игра. 23. Торжественное праздничное богослужение. 24. Упражнение в гимнастике. 26. Русская литературно-художественная группа кубофутуристов. 28. Национальный герой Венгрии. 30. Народный французский танец, ставший придворным. 32. Французский модельер. 35. Русский советский поэт (поэма «Гармонь»). 37. Итальянский художник-экспрессионист. 38. Марка японской машины. 39. Российский кинорежиссер («Черная акула», «Прорыв»). 40. Традиционный порядок проведения церемонии. 41. Один из основных видов скульптуры.

По вертикали: 1. Пушной зверек с ценным мехом. 2. Древнегреческий бог плодородия. 3. Элемент изображения пейзажа в православной иконописи. 5. Граница. 6. Французский сатирик и романист («История Жиль Бласа из Сантльяны»). 7. Фильм А. Вайды. 9. Озорная проделка. 10. Испанская актриса, снимавшаяся у В. Аранды и П. Альмодовара. 11. Высшее совершенство. 15. Итальянский живописец эпохи Возрождения. 17. Бойница. 20. Первый из рода Гримальди правитель Монако. 22. Неосознаваемое воспоминание. 25. Герой романа Стендаля «Красное и черное». 27. Ребенок-донор. 28. В древнегреческой мифологии — прекрасный юноша, унесенный на небо богиней утренней зари Эос. 29. Один из первых в мире паровозов и самый первый паровоз Д. Стефенсона. 31. Персонаж пьесы К. Тренева «Любовь Яровая». 33. Сорт сладких яблок. 34. Актер провинциального театра в драме А. Островского «Без вины виноватые». 35. Короткая мужская верхняя одежда без рукавов и воротника. 36. Шум прибора.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 27

По горизонтали: 1. «Гугеноты». 5. Ватрушка. 10. Барыш. 11. Шитик. 13. Пате. 14. Сен-вин. 15. Ташкент. 16. Азиза. 17. Ураган. 20. Тамбур. 22. Арканар. 25. Перл. 26. Анжу. 28. Исполни. 31. Олдрич. 33. Страус. 35. Стадо. 37. Застава. 39. Бенини. 41. Харко. 42. Белый. 43. «Репка». 44. Настойка. 45. Ландшафт.

По вертикали: 1. Гибискус. 2. Герен. 3. Навишка. 4. «Тишина». 6. Анкета. 7. Рылушка. 8. Шатле. 9. Аркатура. 12. Тонина. 18. Аспид. 19. Налич. 20. Транс. 21. Булуз. 23. Коп. 24. Нил. 27. Корзухин. 29. Оракул. 30. Аспирант. 32. Иванов. 34. «Танкред». 35. Самбук. 36. Обойма. 38. Сорос. 40. Наппа.

В следующем номере:

«Когда твою песню считают народной, это великая честь»
«Конь», «Комбат», «Улочки московские»... — «Культура» побеседовала с поэтом Александром Шагановым

